

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.: въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ Разсчитать за строку негита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, принимаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Васенцовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 98; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажѣ №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

Объявленіе.

Въ Вилимбаевскомъ заводѣ продается коллекція минераловъ, состоящая изъ 280 названій, принадлежащая бывшему управляющему Якову Авр. Рогову. Желашіе купить могутъ обращаться въ Вилимбаю, къ Федору Васильевичу Гилеву.

ЛУНЬЕВСКІЙ КАМЕННЫЙ УГОЛЬ, цѣною отъ 3 до 8 копѣкъ за пудъ, СЪ НАГРУЗКОЙ въ вагоны желѣзной дороги на станціи Луньевка, можно получать черезъ посредство Алексѣя Савин. Оленева, въ г. Екатеринбургѣ, въ конторѣ Демидова князя Сая-Допато, по Фетисовской улицѣ. 562

Къ управляющему Волжско-Камскимъ банкомъ, въ Екатеринбургѣ, требуется для трехлѣтняго мальчика **БОННА-НѢМКА**, пожилыхъ лѣтъ, умѣющая хорошо ходить за дѣтьми. 30

МАГАЗИНЪ А. Н. ЗАХО.

Получены: салициловыя зубныя средства Адельгейма, вѣсикая гнутая мебель и другіе товары. Магазинъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, во время Ирбитской ярмарки не закроется въ Екатеринбургѣ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Статистика рождаемости, смертности и браковъ въ г. Ирбитѣ за 17 лѣтъ, съ 1865 г. по 1882 г.

Ирбитская санитарная комиссія, между другими предметами своего вѣдѣнія, задалась цѣлью изслѣдовать движеніе народонаселенія въ г. Ирбитѣ. Я взялъ этотъ трудъ на себя и собралъ статистическія свѣдѣнія за 17 лѣтъ. Не имѣя возможности въ неспеціальной газетѣ помѣстить статью, во всемъ ея объемѣ, съ многочисленными таблицами и картами, —я постараюсь познакомить читателей въ этой коротенькой замѣткѣ съ главными выводами изъ работы о движеніи народонаселенія.

Рождаемость.

Изслѣдованія показали, что за 17-лѣтній періодъ въ г. Ирбитѣ, при среднемъ населеніи въ 4000, родилось всего 2692 чел.; 1375 мал. и 1317 дѣвоц.

Среднее годовое для мальчиковъ будетъ 80,9; для дѣво-

1944 Г. Командоръ Казеновъ, пресиджитаторъ и анти-спиритъ, извѣстный уже екатеринбургской публикѣ по многочисленнымъ описаніямъ въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, въ самомъ непродолжительномъ времени посѣтитъ Екатеринбургъ и дастъ нѣсколько представленій, которыми на послѣдней Московской выставкѣ приводилъ всѣхъ въ изумленіе. 46

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1883 ГОДА еженедѣльной газеты

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ, съ доставкой и пересылкою, 6 р.; за полгода 4 р., за 3 мѣсяца 3 р., за одинъ мѣсяць 1 р. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васенцовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Редакторъ П. Штейнфельдъ. Издательн. А. Полкова.

Въ домѣ Редикорцева, по Большой-Вознесенской улицѣ, отдается 25 подъ квартиру верхній этажъ.

„СѢВЕРНОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО“.

Имѣю честь извѣстить, что подписная цѣна на циркулярныя телеграммы (бюллетени) „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“

СЪ 1-ГО ФЕВРАЛЯ СЕГО 1883 ГОДА,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЖЕНА

для мѣсячныхъ подписчиковъ: съ доставкою въ Екатеринбургѣ 1 р. 25 к., съ пересылкою по казенной почтѣ 2 р. Агентъ: И. Лодочниковъ.

чекъ 77,5. Слѣдовательно, мальчиковъ у насъ родится, какъ и всюду, больше, чѣмъ дѣвочекъ.

Наблюдая количество рожденій по мѣсяцамъ, мы видимъ, что всего больше рождается въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ, что по зачатіямъ соотвѣтствуетъ Апрѣлю, Маю и Юню, т. е. веснѣ. Это первый максимумъ рожденій. Второй максимумъ приходится на Июнь и Июль, что соотвѣтствуетъ по зачатіямъ Сентябрю и Октябрю, т. е. осени. Подобная правильность соблюдается каждый годъ и не только у насъ, въ Ирбитѣ, но и во всей Россіи.

Вообще въ статистикѣ установленъ фактъ, что относительно рожденій существуетъ извѣстная законность (констатированная Вапнеусомъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія), которое выражается въ томъ, что рожденія 2 раза въ году достигаютъ наибольшей и 2 раза наименьшей величины.

Уловія же, отъ которыхъ зависитъ эта правильность, суть или естественныя, или культурныя. Весенній максимумъ есть результатъ условій естественныхъ, вліянія весны, когда, по словамъ Кетле, жизнѣдѣтельность, послѣ зимняго оцѣненія, вступаетъ во всю свою силу. Этотъ весенній максимумъ, называемый *космическимъ*, сказывается одинаково во всѣхъ странахъ, ибо естественныя вліянія всюду одинаково дѣйствуютъ на человѣка.

2-й максимумъ объясняется уже не естественными условіями, а культурнобытовыми и въ различныхъ мѣстностяхъ бываетъ различный, сообразно быту и правамъ жителей.

Въ Россіи 2-й максимумъ всюду приходится на осень, такъ какъ бытовые условія вездѣ, приблизительно, одинаковы. Вездѣ въ Россіи условія, по окончаніи полевыхъ работъ и успешнаго поста, совершается много браковъ, а соотвѣтственно этому, увеличивается число зачатій. Въ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ бытовые условія иныя, мы уже не встречаемъ 2-го максимумъ въ тѣ мѣсяцы, какъ у насъ; напротивъ, тамъ въ эти мѣсяцы замѣчается уменьшеніе числа рожденій.

Переходимъ теперь къ наденію числа рожденій—къ минимуму. 1-й, бѣдшій минимумъ у насъ, въ Ирбитѣ, падаетъ на Декабрь, что соотвѣтствуетъ по зачатіямъ Марту, т. е. Великому посту, когда вовсе не совершается браковъ; слѣдовательно, здѣсь сказывается вліяніе религіозныхъ обычаевъ.

2-й минимумъ приходится на Апрѣль, что соотвѣтствуетъ по зачатіямъ Юлю, т. е. сѣнокосу, слѣдовательно—рабочему времени, которое сказывается всюду уменьшеніемъ зачатій.

Подобную же правильность мы замѣчаемъ во всѣхъ статистическихъ данныхъ объ Европейской Россіи.

Посмотримъ теперь, какъ относится у насъ число рожденій къ числу жителей, что укажетъ намъ степень плодовитости ирбитскихъ женщинъ.

Оказывается, что на 1000 чел. жит. обоюго пола приходится 37,7 рожденій, или 1 рождающійся на 26,5, въ чемъ мы пасуемъ предъ Россіей, гдѣ на 1000 чел. родится 50 чел., или 1 рожд. приходится на 20 чел., но превышаемъ число рожденій въ Западной Европѣ, гдѣ на 1000 чел. родится 34 чел. всего.

Это явленіе у насъ весьма странно, тѣмъ болѣе, что такая малая рождаемость противорѣчитъ тому факту, который установленъ въ статистикѣ, а именно, что чѣмъ болѣе смертность дѣтей въ возрастѣ до 1-го года, тѣмъ болѣе рождаемость—что очень понятно, ибо чѣмъ меньше женщина кормитъ грудью, тѣмъ болѣе шансовъ она имѣетъ получить новую беременность.

У насъ дѣтская смертность, какъ мы увидимъ ниже, громадна, а рождаемость, не смотря на то, очень мала.

Отсюда можно думать, что есть какая-то причина, которая уменьшаетъ плодовитость ирбитскихъ женщинъ. Отысканіе этой причины требуетъ внимательнаго изученія; пока же мы имѣемъ на-лицо одно объясненіе, а именно: въ наукѣ подмѣченъ фактъ, что болотистыя мѣстности отличаются не только малою продолжительностью жизни, но и малою плодовитостью; слѣдовательно, влажность глубоко вліяетъ на организмъ человѣка, уменьшая и его половую производительность. Это объясненіе, по всей вѣроятности, можетъ имѣть здѣсь мѣсто, такъ какъ почва Ирбита въ высшей степени болотиста.

Обратимся теперь къ сравненію числа законорожденныхъ съ незаконнорожденными.

Оказывается, что у насъ, въ Ирбитѣ, цифра незаконнорожденныхъ весьма велика. У насъ 1 незаконн. приходится на 20 закон., тогда какъ въ Россіи приходится 1 на 29.

Къ этому мы должны еще прибавить, что представленная нами цифра меньше дѣйствительной, такъ какъ мы, при выборкѣ, выпустили всѣ тѣ случаи, относительно которыхъ свѣдѣнія были неточны.

Такое преобладаніе незаконныхъ рожденій очень понятно, ибо въ ряду социальныхъ условій нашей жизни мы имѣемъ вліяніе такого цивилизующаго фактора, какъ Ирбитская ярмарка, во время которой цѣломудріе подвергается большимъ искупеніямъ.

Предположеніе это подтверждается и наблюденіемъ рождаемости по мѣсяцамъ. Изъ всѣхъ мѣсяцевъ въ году, незаконнорожденныхъ всего больше въ Ноябрь, что соотвѣтствуетъ по зачатіямъ Февралю, т. е. ярмаркѣ.

Наблюдая подобное повышеніе въ Ноябрь мѣсяцъ въ продолженіи всѣхъ 17 лѣтъ, мы уже не можемъ считать это явленіе случайностью. Одѣлавъ этотъ краткій обзоръ рождаемости, переходимъ къ отдѣлу о смертности.

Если анализъ рожденій представляетъ болѣе теоритическій интересъ, то анализъ смертности имѣетъ громадное практическое значеніе, ибо смертность служитъ мѣриломъ нашихъ санитарныхъ условій. Особенно дѣтская смертность считается весьма чувствительнымъ реагентомъ на санитарныя условія мѣстности, такъ какъ дѣтскій организмъ особенно чувствителенъ ко всѣмъ вредоноснымъ факторамъ.

Всмагриваясь въ цифры смертности въ г. Ирбитѣ, мы будемъ все болѣе и болѣе поражаться ихъ грозною величиною. Во-1-хъ, за 17 лѣтъ у насъ умерло 3355 ч., тогда какъ родилось всего 2692 ч., итого умерло болѣе на 663 ч.

Значитъ, каждый годъ мы теряемъ 197 ч., а приобретаемъ всего лишь 158 челов., стало быть—меньше на 39 человѣкъ. Подобное положеніе дѣлаетъ общаешь намъ то, что если мы и впредь пойдемъ такимъ путемъ, то чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Ирбитѣ не останется ни одного человѣка, такъ какъ, вмѣсто естественнаго прироста, у насъ получается каждый годъ естественная убыль. Если въ настоящее время населеніе Ирбита не уменьшается, а даже нѣсколько увеличивается, то это исключительно насчетъ механическаго прироста, который тѣсно связанъ съ существованіемъ ярмарки.

Обративъ вниманіе на то, какіе мѣсяцы отличаются у насъ болѣею смертностью, мы увидимъ, что максимумъ приходится на Июнь, поднимаясь сразу съ точки, лежащей ниже средней, до самой высшей. Въ Июлѣ смертность стоитъ немного ниже, а въ Августѣ спускается уже ниже средней.

Въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Московскомъ уѣздѣ, мы видимъ не то: тамъ въ Июнь смертность стоитъ ниже средней, въ Июлѣ поднимается и въ Августѣ достигаетъ апогея. Вообще же въ Россіи смертность достигаетъ своего максимумъ въ Июлѣ. Разсматривая смертность по возрастамъ, мы увидимъ, что нашъ июньскій максимумъ образуется почти исключительно насчетъ смертности дѣтей на 1-мъ году жизни. Другіе же возрасты умираютъ въ этотъ мѣсяцъ весьма мало. Этотъ фактъ очень знаменателенъ. Если смертность дѣтей въ Июлѣ и Августѣ можно сваливать на жары и полевая работы, когда дѣти остаются безъ матерей и ухода, то въ Июнь мѣсяцъ не имѣетъ мѣста ни то, ни другое: жары еще не наступили да и полевая работа также; наконецъ, въ городѣ послѣднее обстоятельство и не играетъ большой роли.

Значитъ, есть другая причина, губящая ребятъ, какъ мухъ, и нужно ее отыскать.

Второй, меньшій максимумъ смертности также очень интересенъ, такъ какъ характеризуетъ мѣстныя условія. У насъ онъ приходится на Февраль мѣсяцъ, тогда какъ въ Россіи вообще онъ приходится на Мартъ и Апрѣль, т. е. на весну. Послѣднее обстоятельство весьма понятно, ибо перемена температуры и вообще непостоянное, переходное время года отражается на всемъ больномъ и слабомъ и уноситъ въ могилу. У насъ же этотъ максимумъ передвигается на Февраль, т. е. на ярмарочное время, когда ирбитскіе жители, торгуя каждою пядью земли и жилища, находятся сами въ невоз-

возможныхъ условіяхъ, помѣщаясь въ подвалахъ, тѣснясь до послѣдняго предѣла, задыхаясь въ дыму, угарѣ и замерзая отъ холода и сырости. Ни одинъ больной и истощенный организмъ не выдерживаетъ такого испытанія и сходитъ въ могилу, не дождавшись своего законнаго срока—весны.

Теперь мы обратимъ вниманіе на то, какой возрастъ менѣе устойчивъ предъ вредными вліяніями и какой ведетъ съ нами болѣе успѣшную борьбу.

Для этого мы общую смертность раздѣлимъ на пять отдѣловъ:

1) Отъ рожденія до 1-го года; 2) отъ 1—5 л.; 3) отъ 5—15 л.; 4) отъ 15—60, и 5) свыше 60 л.

Мы уже видѣли, что въ Ирбитѣ смертность вообще велика, но если мы взглянемъ на дѣтскую отдѣльно, то увидимъ, что она положительно чудовищна.

Изъ общаго числа умершихъ 3355-ти чел., на долю дѣтей до 1-го года приходится почти половина всѣхъ смертныхъ случаевъ, а именно 1508 чел. или 44,92%. Вообще же у насъ изъ 100 родившихся дѣтей умираетъ 56,02. Это среднее число, а если возьмемъ maximum и minimum, то это явленіе станеть предъ нами еще грандіознѣе. Maximum падаетъ на 1866 г., когда изъ 100 родивш. умерло 83, а minimum на 1877 г., когда изъ 100 умерло 37,42. Даже minimum нашъ превышаетъ среднюю не только Европы, но и Россіи, не только Россіи, но и Вятской губерніи, которая славится по этой части, не только Вятской, но даже и Пермской, которой, уже бесспорно, принадлежитъ пальма первенства. Приведемъ, для наглядности, таблицу средней дѣтской смертности.

На 100 родившихся умираетъ: въ Англіи 14,0; Франціи 16,33; Пруссіи 16,50; Италіи 18,14; Австріи 26,01; Россіи 24,6; Москов. уѣздѣ 38,43; Вятской губ. 37,7; Пермской губ. 46,6; Ирбитѣ 56,02.

Слѣдовательно, наша дѣтская смертность въ 4 раза больше англійской и вдвое больше, чѣмъ въ Россіи.

Прибавимъ къ этому, что весь этотъ смерчъ пролетаетъ у насъ надъ дѣтьми въ 2 какіе-нибудь мѣсяца—Іюнь и Іюль. Остальные мѣсяцы дѣтская смертность стоитъ ниже средней. Что же это значитъ? Это значитъ, что въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ существуютъ какія-то условія, съ яростью разрушающія дѣтскіе организмы. 17 лѣтъ повторяется это явленіе съ удивительною правильностью, и ирбитское общество не только не приняло никакихъ мѣръ, оно даже не задумалось надъ этимъ фактомъ, не изучило его, не поразились имъ, а спокойно приносило на алтарь смерти, неповинныхъ въ нашей антисанитарной обстановкѣ, дѣтей.

Слѣдующій за этимъ возрастъ, отъ 5—15 лѣтъ, замѣчательнень у насъ очень малою смертностью, по сравненію съ Западною Европою и Россіею, а именно: на долю дѣтей, отъ 1—5 л., приходится всего 8,27% обшей смертности.

Слѣдующая таблица демонстрируетъ смертность этого возраста въ другихъ мѣстностяхъ:

На 100 умершихъ дѣтей, отъ 1—5 л., приходится въ Ирбитѣ 5,3%; въ Россіи 21,5; въ Бельгіи 15,3; во Франціи 11,4.

Этотъ отраднень, повидимому, фактъ наводитъ насъ на совсѣмъ неотрадныя размышленія. Не есть-ли эта малая смертность слѣдствіе того, что гибнутъ массами до 1-го года, все, не имѣющее желѣзнаго организма, уже отдала свою дань смерти, а остались доживать лишь самыя крѣпкія натуры.

Во-2-хъ, не есть-ли это дѣло случайности, т. е. что, по волѣ Аллаха, въ эти 17 лѣтъ низу не заносилась въ Ирбитъ никакая эпидемія, свойственная этому возрасту, какъ-то: дифтеритъ, крупись, скарлатина и т. под.?

Случись же бы это несчастіе—и послѣдствія были бы по истинѣ ужасны, ибо ирбитская почва до того переполнена гниющими веществами, что лучшаго очага для развитія заразнаго яда и найти трудно. Ирбитскую почву, въ этомъ отношеніи, можно уподобить пороховому складу.

Слѣдующій за тѣмъ возрастъ, отъ 5—15 лѣтъ, продолжаетъ обнаруживать большую устойчивость. На 100 умершихъ приходится всего 3,85 этого возраста, тогда какъ въ Россіи умираетъ 6,96, а въ Пруссіи 6,54.

Затѣмъ слѣдуетъ возрастъ отъ 15—60—періодъ возму-

жалости, періодъ полный силъ и развитія человѣка, и въ этотъ-то періодъ производительной жизни человѣка, поддерживающей общественное благосостояніе, у насъ вновь уносится многое множество жизней, а именно на 1000 у насъ умираетъ 303,3, тогда какъ въ Россіи умираетъ 250,0.

Послѣдній, старческий возрастъ у насъ оказывается опять крѣпче, вѣроятно по той же причинѣ, какъ и дѣтскій отъ 1—5 л., т. е. что все неустойчивое погибаетъ преждевременно отъ несоблюденія санитарныхъ условій.

Изъ этого краткаго обзора мы видимъ, что у насъ, послѣ сильнаго взрыва дѣтской смертности, наступаетъ какое-то затихнень, продолжающееся до 20 л. возраста, и затѣмъ смертность поднимается вновь крайне высоко, а въ глубокой старости стоитъ опять ниже.

Разсмотримъ теперь смертность по поламъ. Для этого мы припомнимъ сперва наблюденія Кетле на этотъ счетъ, а именно онъ находитъ 3 maximum'a для мужчинъ и 3—для женщинъ. Для мужчины первый maximum отъ рожденія до 1-го года; 2) отъ 20—26 л.—періодъ развитія страстей у мужчины; и 3) отъ 50—70 л.—предстарческий maximum.

Для женщинъ первый maximum приходится на время полового развитія, отъ 14—18 л. Второй на періодъ плодородія и увяданія женщины, отъ 20—50 л., и третій на глубокую старость, свыше 80 лѣтъ.

У насъ, въ Ирбитѣ, эти maximum'ы не всѣ выражены именно такъ; на примѣръ, смертность мужчинъ пріобладаетъ не только на 1-мъ году жизни, но вплоть до 14 лѣтъ. Остальные 2 maximum'a выражены весьма рѣзко. У женщинъ же выражены сильно лишь старческий maximum, а періодъ усиленнаго плодородія и увяданія (отъ 26—50) и періодъ полового развитія выражены слабо: смертность въ эти возрасты не превышаетъ мужскую. Вообще же у насъ цифры смертности обоеихъ половъ болѣе близки другъ къ другу, чѣмъ въ Россіи, а именно у насъ умираетъ на 100 женщ. 101,92 муж., а въ Россіи на 100 ж. умираетъ 103,94 м.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію процента смертности по отношенію къ числу жителей. У насъ на 1000 ж. умираетъ 46,97, или 1 на 21,2 (родится же 1 на 24).

Для сравненія приведу цифры другихъ мѣстностей.

На 1000 жит. умираетъ: въ Норвегіи 17,1; въ Швеціи 18,2; въ Даніи 19,5; въ Англіи 22,3; во Франціи 26,3; въ Германіи 27,8; въ Россіи 37,3; въ Оренб. г. 43,2; въ Вятской г. 45,1; въ Пермс. губ. 45,9; въ Ирбитѣ 46,97.

Анализируя наши данныя о смертности, мы видимъ здѣсь гораздо болѣе разнообразія въ частностяхъ, чѣмъ въ отдѣлѣ о рождаемости, которая почти всюду подчиняется однимъ законамъ. Это потому, что рождаемость есть явленіе, такъ сказать, пассивное, а смертность есть, напротивъ, результатъ борьбы человѣка съ высшими разрушительными силами. Тамъ, гдѣ общество старается ограждать свое здоровье, тамъ, безъ сомнѣнія, въ результатѣ получается меньшая смертность, и, наоборотъ, гдѣ люди относятся къ этой борьбѣ пассивно, тамъ побѣда остается на сторонѣ смерти. Возьмемъ для примѣра какое либо зап. европ. государство, ибо только тамъ идетъ неустанная борьба съ врагами человѣческаго здоровья. Въ Англіи, напр., въ 1858 г. изданъ былъ законъ относительно общественнаго здоровья, по которому maximum смертности не долженъ превышать 23 на 1000. Если же гдѣ смертность окажется выше этого maximum'a, то немедленно предпринимаются самыя тщательныя изслѣдованія причинъ и энергическія мѣры къ улучшенію санитарнаго состоянія данной мѣстности.

Результатомъ такого порядка дѣлъ явилось то, что въ Лондонѣ, въ 1846 по 1855, смертность равнялась 35 на 1000, а въ 1864 по 1869 только 19 на 1000; въ послѣднее же время констатировано, что даже въ бѣдныхъ кварталахъ Лондона смертность не превышаетъ 14 на 1000.

Эти цифры не требуютъ комментарий; они краснорѣчивѣе всякихъ другихъ доводовъ, которыхъ мы, надо сознаться, и не слушаемъ, и въ награду за это систематически вымираемъ.

Врачъ П. Н. Серебрянниковъ.

ПРОТОКОЛЫ

второго сѣзда уральскихъ горнозаводчиковъ.

(Окончаніе.)

По прочтеніи сего г. Урбановичъ, состоявшій тоже членомъ этой комиссіи, но не согласившійся съ ея заключеніемъ, прочелъ свое особое мнѣніе:

Признавая, что, за невозможностью доказать злой умыселъ, преслѣдованіе рабочихъ, за невыполненіе договоровъ, по ст. 174 Улож. о Наказ. противорѣчило бы принципиальнымъ положеніямъ нашего законодательства, и съ другой стороны, находя, что мѣры, проектированныя, при моемъ участіи, комиссіею, не лишены нѣкотораго значенія, я, тѣмъ не менѣе, нахожу, что единственною радикальною и, въ то же время, самую справедливою мѣрою слѣдуетъ считать *высылку насчетъ нанимателя, поэтому, рабочихъ, въ случаѣ ихъ несостоятельности, на мѣсто работъ, по приговорамъ мировыхъ судей того участка, въ которомъ проживаетъ наниматель.*

Мѣра эта позволяеть получить обратно рабочаго, въ какомъ періодѣ договорнаго срока онъ бы ни оставилъ мѣсто работъ. Рабочій, не вытребованный этапнымъ порядкомъ, имѣетъ возможность прискаты себѣ другое занятіе.

Предлагаемое законоположеніе не представляетъ изъ себя ничего противозаконнаго, ибо оно уже практикуется въ гражданскомъ правѣ; на примѣръ, при возвращеніи бѣжавшихъ рабочихъ на общественныя и государственныя работы; наконецъ, примѣненіе сіе является необходимымъ дополненіемъ закона, какъ единственное средство, которымъ, при несостоятельности рабочаго, можетъ быть приведенъ въ исполненіе приговоръ суда. Мѣра эта сопряжена съ расходами, и поэтому ею возможно пользоваться лишь въ серьезныхъ случаяхъ; другими словами, она не послужитъ поводомъ къ злоупотребленіямъ.

Естественно, что вторичный побѣгъ рабочихъ, уже на основаніи закона, долженъ преслѣдоваться по 63 ст. Улож. о Наказ.

Изъ мѣръ, предложенныхъ комиссіею, существенное значеніе имѣютъ лишь двѣ: 1) выдача рабочимъ, вмѣсто паспортовъ, книжекъ, въ которыя должны вноситься ихъ долги, и связанное съ этими книжками обязательство, для волостныхъ правленій, — не выдавать рабочимъ новыхъ книжекъ до истеченія договорнаго срока, и 2) уплата податей по мѣрѣ исполненія рабочими принятаго на себя, по условію, обязательства.

Первая изъ поименованныхъ мѣръ — наврядъ ли можетъ считаться цѣлесообразною, и вотъ по какимъ причинамъ: бѣжавшій съ работъ все-таки, до истеченія условнаго срока, можетъ себѣ находить работу у мелкихъ подрядчиковъ, какъ это практикуется и теперь въ отношеніи безпаспортныхъ рабочихъ, съ тою только разницею, что съ введеніемъ предусматриваемой мѣры, индифферентность чиновъ полиціи будетъ оплачиваться дороже.

Рабочій, вернувшійся домой не только послѣ истеченія договорнаго срока, но и ранѣе сего, — освобождается отъ всякой отвѣтственности, въ первомъ случаѣ, прекращеніемъ договора, а во второмъ, за неимѣніемъ у волостнаго правленія средствъ къ высылкѣ рабочаго на мѣсто работъ. Этою мѣрою не гарантируется не только уплата долга, но, что важнѣе всего, выполненіе договорнаго срока. Для нанимателя же, въ большинствѣ случаевъ, легче отказаться отъ полученія долга, чѣмъ попуститься рабочимъ.

Вторая мѣра, т. е. постепенная уплата податей, конечно, заставитъ волостныя правленія оказывать содѣйствіе къ возвращенію бѣжавшихъ на мѣсто работъ. Но, во-первыхъ, одного содѣйствія недостаточно для передвиженія людей на сотни верстъ, а во-вторыхъ, никто не можетъ запретить рабочему, или его семьѣ, внести подати изъ другихъ источниковъ и тѣмъ освободить себя отъ всякой отвѣтственности передъ волостнымъ правленіемъ.

Наконецъ, проектируя эту мѣру, мы не можемъ имѣть въ виду ни высканія задатковъ, ни другихъ расходовъ, сопряженныхъ съ наймомъ, отъ исполненія рабочимъ договорнаго срока.

На основаніе всего мною сказаннаго, я нахожу, что прежде всего слѣдуетъ хлопотать передъ правительствомъ о согласіи на введеніе въ наши законы первой мѣры, т. е. высылки рабочихъ этапнымъ порядкомъ, и затѣмъ третьей изъ рассмотрѣнныхъ нами, „о постепенной уплатѣ податей“.

Что же касается книжекъ и соединенныхъ съ ними обязательствъ, то о введеніи ихъ, какъ одной изъ полумѣръ, слѣдуетъ ходатайствовать лишь въ случаѣ неуспѣха въ испрошеніи выше разобранной радикальной мѣры.

Считаю долгомъ обратить вниманіе сѣзда, что комиссія оставила безъ вниманія мое предложеніе о введеніи въ законъ нормальныхъ договоровъ, какъ средства къ огражденію правъ нанимающихся. Если эти договоры не въ состояніи будутъ вполне устранить возможность эксплуатаціи личнаго труда, то во всякомъ случаѣ ими она будетъ въ значительной мѣрѣ сокращена. Само собою разумѣется, что необходимость въ установленіи подобныхъ договоровъ обуславливается принятіемъ рекомендуемыхъ мною мѣръ, въ противномъ случаѣ онѣ обѣ явятся излишними. Управляющій имѣніями и заводами Уральского горнозаводскаго товарищества, горный инженеръ Урбановичъ.

Заявленіе члена комиссіи по вопросу о наймѣ рабочихъ, горнаго инженера В. Протасова:

Сочувствуя вполне проекту, выработанному комиссіею, о порядкѣ найма рабочихъ, въ обсужденіи котораго участвовалъ лично, я, тѣмъ не менѣе, долженъ высказать, что хотя несомнѣнно эти мѣры окажутъ пользу, но не принесутъ существенныхъ результатовъ.

Болѣе радикально достигается цѣль принятіемъ предложенія г. Урбановича о возвращеніи рабочихъ насчетъ нанимателя, въ случаѣ побѣга, по приговору мирового судьи. Комиссія не рѣшилась согласиться съ нимъ, изъ опасенія, что такой порядокъ понужденія можетъ послужитъ къ эксплуатаціи рабочихъ мелкими промышленниками, производящими наемъ въ критическіе для населенія моменты, а также вслѣдствіе сомнѣнія, чтобы правительство рѣшилось утвердить мѣру, противорѣчащую духу нашего законодательства.

На этихъ основаніяхъ и я готовъ былъ присоединиться къ мнѣнію большинства, но, принимая въ соображеніе, что безнаказанность за неисполненіе принятыхъ обязательствъ распространяетъ въ населеніи нежелательную деморализацію и препятствуетъ возникновенію новыхъ промышленныхъ предпріятій, я полагаю бы, съ своей стороны, необходимымъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры противъ существующаго зла и потому долженъ высказаться за предложеніе г. Урбановича. Къ этому я склоняюсь, въ особенности, въ томъ убѣжденіи, что если законъ о возвращеніи рабочихъ, въ случаѣ побѣга, къ нанимателямъ, по приговору мировыхъ судей, осуществится, то примѣнять его придется только въ исключительныхъ случаяхъ. Рабочіе, сознавая невозможность безнаказанно уклониться отъ исполненія контрактовъ, будутъ осмотрительнѣе при ихъ заключеніи, что послужитъ къ ослабленію вліянія старшинъ и писарей, радѣющихъ въ настоящее время въ пользу своихъ благопріятелей, и поведетъ къ установленію нормальныхъ цѣнъ при наймѣ рабочихъ.

Что же касается вопроса о противорѣчии этой мѣры съ духомъ нашего законодательства, то и это несомнѣно вѣрно, такъ какъ приведенные г. Урбановичемъ примѣры носятъ всѣ признаки преступленія мошенничества, которое не должно оставаться безъ послѣдствій. Горный инженеръ В. Протасовъ.

По предложенію г. предсѣдателя на баллотировку вопроса о томъ, которому изъ двухъ мнѣній отдать предпочтеніе, сѣздъ высказался слѣдующей резолюціей.

Считая, что уменьшенія случаевъ побѣга рабочихъ дѣйствительно легче достигнуть, если каждый рабочій, самовольно оставившій, безъ уважительной причины работу ранѣе окончанія срока найма, будетъ возвращаемъ къ мѣсту работъ, большинствомъ сѣзда признанъ полезнымъ, въ числѣ другихъ мѣръ, проектировать и эту мѣру, но съ тѣмъ, что рабочіе должны быть возвращаемы, по приговору мирового судьи, не этапнымъ порядкомъ, а за счетъ владѣльца, изъ разстоянія ближе 100 верстъ — пѣшкомъ, а изъ большаго разстоянія — на подводкахъ.

Затѣмъ мѣры, проектированныя комиссіею, приняты въ томъ видѣ, какъ онѣ проектированы въ докладѣ комиссіи, съ дополненіемъ, о которомъ упоминается въ предыдущей резолюціи.

Далѣе, по выслушаніи слѣдующаго доклада комиссіи, разсматривавшей вопросъ о правахъ представительства владѣльцевъ горнозаводскихъ имѣній на земскихъ избирательныхъ сѣздахъ, сѣздъ постановилъ: Тринадцатилѣтній періодъ существованія земства въ Пермской губерніи обнаружилъ рельефно весьма существенные недостатки земскаго „Положенія“, въ примѣненіи его къ нашему краю.

Недостатки эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Землевладѣльцы, платяшіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ до $\frac{3}{4}$ всѣхъ земскихъ налоговъ, на земскихъ собраніяхъ могутъ имѣть не болѣе $\frac{1}{2}$ общаго числа гласныхъ, въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ даже менѣе половины. Права эти въ значительной степени умень-

шаются еще тѣмъ, что на избирательные съѣзды крупныхъ землевладѣльцевъ являются представители отъ съѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ: духовенство и крестьяне-собственники, а также владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ уѣздѣ, цѣнности не ниже 15000 руб., и владѣльцы промышленныхъ заведеній, имѣющихъ годовую оборотъ не менѣе 6,000 руб.

Духовенство, не платящее за свои земли никакихъ налоговъ, и владѣльцы промышленныхъ заведеній, по большей части платящие самые ничтожные налоги, могутъ составить на избирательныхъ съѣздахъ большинство и изъ среды представителей крупнаго землевладѣнія не выбрать ни одного гласнаго.

Такимъ образомъ крупное землевладѣние фактически лишено даже той возможности участія въ земскихъ собраніяхъ, которая предоставлена ему въ весьма скромныхъ размѣрахъ „Положеніемъ о Земскихъ Учрежденіяхъ.“

При такихъ условіяхъ на земскихъ собраніяхъ, составляющихъ смѣты земскаго хозяйства и распредѣляющихъ налоги между плательщиками, подавляющее большинство всегда бываетъ на сторонѣ сословій, платящихъ незначительную часть земскихъ налоговъ, и поэтому, при составленіи смѣты, а тѣмъ болѣе при составленіи раскладки налоговъ между плательщиками, дѣйствуетъ во вредъ меньшинства: крупнаго землевладѣнія, уплачивающаго до $\frac{3}{4}$ земскихъ налоговъ.

2) Исключительное положеніе Пермской губерніи вызвало для нея разрѣшеніе участвовать на избирательныхъ съѣздахъ не самимъ землевладѣльцамъ, а ихъ довѣреннымъ, не имѣющимъ имущественнаго ценза (прим. 2 къ ст. 1834), но этимъ довѣреннымъ не предоставлено права на избраніе въ члены земскихъ управъ.

Вслѣдствіе этого землевладѣльцы, несущіе почти всю тяжесть земскаго налога, лишены возможности принимать участіе въ веденіи земскаго хозяйства, которое вслѣдствіе этого всецѣло находится въ рукахъ представителей городскихъ и сельскихъ сословій. Этимъ положеніемъ дѣла въ значительной степени объясняется то обстоятельство, что необязательные расходы земства, ежегодно увеличиваясь, достигли во всѣхъ уѣздахъ губерніи огромныхъ размѣровъ. Подробное ознакомленіе съ земскими смѣтами указываетъ, что на нужды городовъ расходуются гораздо болѣе, чѣмъ города уплачиваютъ земскаго налога, весь же остальной бюджетъ по статьѣ необязательныхъ расходовъ идетъ почти исключительно на удовлетвореніе нуждъ сельскихъ сословій; о нуждахъ же главнѣйшихъ плательщиковъ земскаго налога, крупныхъ землевладѣльцевъ, земство не только не заботится, но считаетъ излишнимъ даже входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, имѣющихъ какую-либо связь съ интересами крупнаго землевладѣнія.

Указавъ на болѣе выдающіеся несообразности въ ходѣ земскаго дѣла и причины, ихъ порождающія, коммиссія полагаетъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей земскаго „Положенія“, а именно: 1) измѣнить ст. 1849 „Пол. о Зем. Учр.“ такимъ образомъ, чтобы отъ крупнаго землевладѣнія число гласныхъ было не менѣе половины общаго числа гласныхъ земства.

Такимъ образомъ число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ должно по нѣкоторымъ уѣздамъ быть дополнено, а именно:

въ Соликамскомъ	—	14,	вмѣсто	10
— Верхотурскомъ	—	13	—	6
— Ирбитскомъ	—	8	—	4
— Камышловскомъ	—	10	—	2
— Кунгурскомъ	—	19	—	13
— Осинскомъ	—	10	—	6
— Чердынскомъ	—	12	—	10
— Шадринскомъ	—	13	—	4

Въ остальныхъ уѣздахъ Пермск. губ. число гласныхъ остается безъ измѣненія.

2) Чтобы на избирательные съѣзды крупныхъ землевладѣльцевъ не имѣли доступа представители промышленныхъ заведеній, цѣнность которыхъ, по обложенію земскими налогами, ниже 15,000 руб., а также уполномоченные отъ священнослужителей, земли которыхъ земскимъ налогомъ не облагаются. Поэтому въ статьѣ 1839, въ пунктѣ 2, должны быть исключены слова: „или имѣющихъ годовую оборотъ производства не менѣе 6,000 руб.“, и совсѣмъ исключенъ пунктъ 5-й.

3) Ст. 1839 должна быть измѣнена такъ, чтобы землевладѣльцамъ предоставлено было право представительства на избирательныхъ

съѣздахъ, въ зависимости отъ количества земель и цѣнности сооружений, облагаемыхъ земскимъ налогомъ.

Единицею для сравненія имуществъ могутъ служить опредѣленные въ ст. 1839, пункт. 2, и въ приложеніи къ ней (пуп. 1) размѣры имущественнаго и земельнаго цензовъ.

Такимъ образомъ каждое владѣніе будетъ измѣряться количествомъ цензовыхъ единицъ.

Для примѣра приведемъ три вида владѣній: а) имѣніе, находящееся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 105,000 десятинъ земель и лѣсовъ, съ заводскими и другими сооружениями, оцененными для обложенія земскими налогами въ 150,000 руб., будетъ считаться въ $\frac{100000}{30} + \frac{150000}{15000} = 300 + 10 = 310$ цензовыхъ единицъ; в) находящееся въ Чердынскомъ уѣздѣ имѣніе, въ 356250 десятинъ земель и лѣсовъ, будетъ считаться въ $\frac{356250}{475} = 750$ цензовыхъ единицъ; с) фабрика, заводъ или промышленное заведеніе, оцененные для обложенія земскими налогами въ 450,000 руб., будетъ считаться въ $\frac{450000}{15000} = 30$ цензовыхъ единицъ.

Для участія въ избирательныхъ съѣздахъ являются отъ имѣній, составляющихъ отъ 1 до 20 цензовыхъ единицъ, 1 представитель;

—	20 до	50,	два	представителя
—	50	—	100,	три
—	100	—	200,	четыре
—	200	—	400,	пять
—	400	—	700,	шесть
—	700	—	1000,	семь
—	1000	—	1500,	восемь
—	1500	—	2000,	десять
—	свыше	—	2000,	десять

Примѣчаніе I. Казна, какъ представитель крупнаго землевладѣнія, наравнѣ съ другими владѣльцами, посылаетъ своихъ представителей на избирательные съѣзды, и представители эти избираются въ гласные на общемъ основаніи.

Примѣчаніе II. Если имущество находится въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, то каждое такое лицо можетъ послать на избирательный съѣздъ то число представителей, которое соответствуетъ количеству единицъ его ценза, но съ тѣмъ, чтобы общее число голосовъ всѣхъ совладѣльцевъ не превышало номинальнаго числа голосовъ при единоличномъ владѣніи того имѣнія. Если же это общее число будетъ менѣе, чѣмъ число совладѣльцевъ, то каждому совладѣльцу предоставляется по одному голосу. Если же право участія каждаго изъ такихъ владѣльцевъ въ общемъ имуществѣ не можетъ быть точно опредѣлено, то владѣльцы такого имущества посылаютъ на избирательный съѣздъ представителей, по общей довѣренности, въ томъ количествѣ, какое слѣдовало бы, еслибы имѣніе принадлежало одному владѣльцу.

4) Примѣчаніе 3 къ ст. 1834 слѣдуетъ изложить такъ: Въ губерніяхъ: Пермской, Олонечкой, Вятской, въ семи уѣздахъ Вологодской (Вольскомъ, Тотемскомъ, Устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яранскомъ и Устьсысольскомъ) и Златоустовскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, повѣренные и опекуны и попечители, какъ сами, т. е. опекуны и попечители, такъ и ихъ уполномоченные допускаются къ участію въ избирательныхъ съѣздахъ и въ такихъ случаяхъ, когда они неудовлетворяютъ имущественнымъ условіямъ, дающимъ право участія въ съѣздѣ. Лица эти могутъ быть избираемы и въ члены земскихъ управъ.

5) Въ виду неудобствъ, вытекающихъ изъ неясности правъ арендаторовъ и посессионныхъ владѣльцевъ на участіе въ избирательныхъ съѣздахъ, и необходимости, по 1837 ст., представлять каждый разъ особую отъ владѣльца довѣренность, коммиссія находитъ нужнымъ ходатайствовать объ измѣненіи редакціи 1837 ст. нижеслѣдующимъ образомъ:

Лица, арендующія недвижимое имущество по законнымъ контрактамъ, не менѣе какъ за два года до выборовъ и на срокъ не менѣе 6 лѣтъ, а также владѣльцы посессионныхъ горныхъ заводовъ, могутъ участвовать въ съѣздахъ, въ томъ разрядѣ избирателей, къ которому, по размѣру недвижимыхъ имуществъ, въ ихъ арендѣ (или посессіи) находящихся, причисляется арендуемое имущество. При этомъ права представительства самого владѣльца опредѣляются въ его личномъ распоряженіи части имущества. При опредѣл. колич. цензовыхъ единицъ посессионныхъ заводовъ, кромѣ цѣнности сооруж. должно быть принимаемо въ расчетъ количество земель, за которыя они уплачиваютъ зем. налоги. Члены коммисіи: А. Поповъ, Ал. Х. Деви, В. Алексѣевъ.

По вопросу „о правахъ горнозаводчиковъ на земскихъ собра-

нихъ и избирательныхъ сѣздахъ землевладѣльцевъ“ я хочу обратить вниманіе сѣзда на то ненормальное положеніе, въ какое поставлены дѣйствующимъ земскимъ „Положеніемъ“ долгосрочные арендаторы недвижимой собственности.

Въ настоящее время правомъ участія на избирательныхъ сѣздахъ крупныхъ землевладѣльцевъ пользуются только собственники или ихъ представители; арендаторы же, уплачивая всѣ земскіе налоги, этого права лишены, каковъ бы ни былъ срокъ аренды, и хотя бы въ арендныхъ договорахъ указанное право было имъ предоставлено самими владѣльцами.

Такимъ, напримѣръ, образомъ Уральское горнозаводское товарищество, заарендовавъ, на правахъ полныхъ владѣльцевъ и на 80-тилѣтній срокъ, 200,000 десятинъ земли съ двумя заводами и обширными копиями и уплачивая ежегодно земству 13000 руб. налоговъ, не имѣетъ права послать своего представителя на избирательные сѣзды; между тѣмъ владѣлецъ небольшого кирпичнаго заведенія, построеннаго на двухъ десятинахъ земли, арендованныхъ у того же товарищества, уплачивающій земству копѣйками налоги, пользуется всѣми правами, предоставленными крупнымъ землевладѣльцамъ. Изъ этого вытекаетъ также, что владѣлецъ, отчуждая отъ себя на продолжительное время извѣстную собственность, обязывается закономъ не только распоряжаться земскими взносами арендатора, но также устанавливаетъ размѣръ послѣднихъ, хотя бы то и другое вредило интересамъ лица, de facto владѣющаго этою собственностью.

Въ виду этого прошу сѣздъ ходатайствовать передъ правительствомъ о предоставленіи, въ законодательномъ порядкѣ, владѣльцамъ передачи своихъ земскихъ правъ арендаторамъ на отдаваемые въ аренду имущества и на весь арендный срокъ. И. Урбановичъ.

Сѣздъ постановилъ ходатайствовать о тѣхъ измѣненіяхъ въ земскомъ „Положеніи“, на необходимость которыхъ указываетъ коммиссія; но относительно правъ представительства совладѣльцевъ посессионеровъ и арендаторовъ ходатайствовать о слѣдующемъ:

1.) Если имѣніе находится въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, то каждый владѣлецъ долженъ имѣть право посылать представителей, число которыхъ должно соотвѣтствовать числу ценовъ, которые причитаются на владѣльца, но общее число представителей отъ всѣхъ совладѣльцевъ одного нераздѣльнаго имѣнія не должно превышать 10.

Владѣльцы заводовъ, какъ на полномъ, такъ и посессионномъ правѣ состоящіе, и арендаторы горнозаводскихъ имѣній имѣютъ право, при представительствѣ въ избирательномъ собраніи, на то количество голосовъ, которое соотвѣтствуетъ числу ценовыхъ единицъ имуществъ земельныхъ и фабричныхъ, за которыя они несутъ земскіе налоги, исключая арендаторовъ частей имѣній, которыхъ право должно основываться исключительно на цѣнности промышленныхъ заведеній, возведенныхъ насчетъ арендаторовъ.

Затѣмъ слѣдующее засѣданіе назначено вечеромъ, въ 7½ часовъ. Подписали: предсѣдатель, члены сѣзда и секретарь.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Секретарь сѣзда П. Штейнфельдъ.

ПРОТОКОЛЬ вечерняго засѣданія 15-го Декабря.

Въ засѣданіе прибыли: г. предсѣдатель и 14 членовъ сѣзда. По прочтеніи протокола утренняго засѣданія, по предложенію г. предсѣдателя сѣздъ постановилъ:

Внести въ программу занятій 3-го сѣзда уральскихъ горнозаводчиковъ слѣдующіе вопросы:

- 1) Шестой вопросъ нынѣшней программы.
- 2) Четвертый вопросъ нынѣшней программы.
- 3) О пересмотрѣ тарифа Уральской желѣзной дороги.
- 4) Седьмой вопросъ нынѣшней программы.
- 5) 1 часть 1-го вопроса нынѣшней программы.
- 6) 8 вопросъ нынѣшней программы.
- 7) Объ отвѣтственности лицъ, принадлежащихъ къ заводскимъ управленіямъ, за несчастные случаи съ людьми, происходящіе въ заводахъ, фабрикахъ, рудникахъ, копияхъ и проч.

- 8) Объ устройствѣ р. Чусовой.
- 9) 5-й вопросъ нынѣшней программы.

По окончаніи занятій, сѣздъ просилъ г. предсѣдателя послать, отъ лица сѣзда, благодарственную телеграмму г. министру Государственныхъ имуществъ.

Затѣмъ сѣздъ благодарилъ г. предсѣдателя за понесенные имъ труды.

За окончаніемъ занятій, сѣздъ объявленъ закрытымъ. Подписали: предсѣдатель, члены сѣзда и секретарь.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Секретарь сѣзда П. Штейнфельдъ.

На всякое чиханіе не наздравствуешься—на всякое вранье не возразишь. Въ № 11 „Голоса“ какой-то корреспондентъ, видимо, не знающій результатовъ сѣзда горнозаводчиковъ, сунулъ въ недѣлныя разсужденія—благо гонораръ платятъ. Корреспондентъ трактуетъ о томъ, что обсуждалось на сѣздѣ, и говоритъ, что „сѣздъ оказался, во всемъ своемъ составѣ, не подготовленнымъ, именно, когда дѣло касалось вопросовъ самыхъ важныхъ“. Интересно было бы видѣть указаніе на то, какіе изъ вопросовъ считаетъ корреспондентъ самыми важными. На нашъ взглядъ, къ числу такихъ вопросовъ, изъ числа отложенныхъ вопросовъ, относится лишь одинъ вопросъ: о порядкѣ и способахъ обложенія горнозаводскихъ имѣній земскимъ сборомъ. Этотъ вопросъ дѣйствительно важенъ и притомъ настолько сложенъ, что дай Богъ, чтобы удалось разработать его къ слѣдующему сѣзду. Было бы странно, еслибы въ 3 недѣли, прошедшія со времени утвержденія программы до созыва сѣзда, сѣздъ считъ себя компетентнымъ разрѣшить такой сложный вопросъ. О степени важности остальныхъ вопросовъ можно судить уже потому, что нѣкоторые изъ нихъ даже не отложены до слѣдующаго сѣзда. Кромѣ вопроса объ оцѣннѣ горнозаводскихъ имѣній, предложено внести въ программу будущаго сѣзда слѣдующіе вопросы, подлежащіе обсужденію 2-го сѣзда: 1) объ углубленіи фарватера р. Камы на перекатахъ между Пермью и прист. Березняки—вопросъ, имѣющій значеніе лишь для заводовъ сѣверной части Урала; 2) о мѣрахъ прогивъ лѣсныхъ пожаровъ—вопросъ, разсмагивавшійся на этомъ сѣздѣ и хотя и важный, но едва ли могущій быть разрѣшеннымъ удовлетворительно; 3) объ указаніи заводовъ, черезъ которые желательно провести проектируемую желѣзную дорогу, отъ Самары и Уфы на Екатеринбургъ, и ея вѣтви—вопросъ этотъ не могъ быть рассмотрѣнъ, за неприбытіемъ на сѣздъ представителей югозападныхъ заводовъ; 4) о проведеніи желѣзной дороги вдоль каменноугольныхъ мѣсторожденій восточнаго склона Урала—на сѣздѣ не присутствовали лица, производившія развѣдки, изъ коихъ профессоръ Карпинскій читаетъ лекціи въ Петербургѣ, г. Брусницынъ былъ командированъ на Алтай, и только одинъ г. Гебауеръ могъ присутствовать; 5) вопросъ объ устройствѣ водохранилища въ верш. рѣки Чусовой и о сплавѣ на лотахъ—въ этомъ вопросѣ заинтересованы незначительное число заводскихъ округовъ и, кромѣ нихъ, еще отпавители хлѣба, сала и т. п. товаровъ; сѣздъ же состоялъ исключительно изъ представителей горнопромышленниковъ; 6) о таможенномъ тарифѣ на матеріалы и продукты горнозаводской промышленности—вопросъ, имѣющій, опять-таки, второстепенное значеніе для Уральской горнозаводской промышленности.

Итакъ, гдѣ же тѣ самые важные вопросы, къ обсужденію которыхъ оказался сѣздъ не подготовленнымъ? Но корреспондентъ достигъ своей цѣли—получилъ гонораръ.

Затѣмъ, говоря о числѣ гласныхъ, корреспондентъ говоритъ, что „ужъ скорѣе рѣчь можетъ идти о маломъ числѣ гласныхъ отъ крестьянъ“. Это въ Екатеринбургскомъ-то земствѣ! Врите, да не завирайтесь! Въ этомъ земствѣ, изъ 60-ти гласныхъ ровно половина, т. е. 30, приходится на гласныхъ отъ сельскихъ обществъ.

Насколько развитъ корреспондентъ, можно судить изъ того, что онъ сѣтуетъ на недостаточное число представителей фиктивныхъ ценовъ—промышленныхъ заведеній съ 6000 р. оборотомъ. Видимо, онъ не понимаетъ дѣла, такъ какъ каждый, имѣющій хоть скудное понятіе о земствѣ, знаетъ, что оборотъ не облагается, а значитъ, эти владѣльцы никакъ не принадлежатъ къ числу заинтересованныхъ въ ходѣ земскихъ дѣлъ. У нихъ цѣль одна—заполучить мѣстечко съ порядочнымъ окладомъ.

Не умѣе разсужденія корреспондента и на тему уклоненія представителей заводовъ отъ участія въ коммиссіяхъ.

Не сообразилъ, видно, корреспондентъ, что представители горнозаводскихъ имѣній живутъ въ заводахъ, а не въ городѣ, а потому имъ не всегда возможно аккуратное посѣщеніе засѣданій комиссій.

Но будетъ, и то много чести этому корреспонденту, что онъ добился возраженія съ нашей стороны. Пусть себѣ—съ Богомъ!—получаетъ онъ гонораръ, мѣшать ему мы не будемъ.

„Волжскому Вѣстнику“.

Прекратившее свое существованіе „Волжско-Камское Слово“ заставило насъ быть осторожнѣе и воздерживаться отъ выраженія какихъ-либо надеждъ и ожиданій при выходѣ въ свѣтъ новой газеты. Воздержались мы поэтому отъ всякаго сужденія о томъ, что можетъ выйти изъ народившагося въ Казани „Волжскаго Вѣстника“. Не промолвились мы ни единымъ словомъ объ этомъ еженедѣльномъ журналѣ и по выходѣ его № 1, но не можемъ воздержаться теперь, когда мы прочли № 2. Если редакция этого журнала поведетъ свое дѣло такъ, какъ она начала, и №№ этого журнала будутъ не менѣе полны, чѣмъ № 2, то журналу можно предсказать блестящую будущность. Мы не будемъ перечислять ряда прекрасныхъ статей, касающихся разныхъ вопросовъ, вызываемыхъ мѣстной жизнью, но скажемъ одно, что оба вышедшія номера прочтаны нами съ живѣйшимъ интересомъ, и на нашъ взглядъ, „Волжскій Вѣстникъ“, въ настоящемъ его видѣ, можетъ занять одно изъ первенствующихъ мѣстъ между еженедѣльными газетами. Отъ души желаемъ ему не спускаться съ той высоты, на которую удалось этому журналу встать на первыхъ порахъ.

Казань, уже сама по себѣ взятая, представляетъ собою такой пунктъ, гдѣ молодыхъ литературныхъ силъ масса, гдѣ масса лицъ глубоко интересуется вопросами общественной жизни, причемъ эти молодые силы не могутъ относиться равнодушно къ печальнымъ проявленіямъ дѣйствительности. При такихъ условіяхъ, редакціи приходится уже не самой хлопотать о томъ, чтобы тотъ или другой вопросъ обратилъ на себя вниманіе общества, а скорѣе наоборотъ, сдерживать сотрудниковъ отъ излишней поспѣшности въ сужденіи о различныхъ явленіяхъ общественной жизни. Въ Казани надо быть именно такою бездарностью, какою оказался г. Шпилевскій, чтобы не справиться съ газетнымъ дѣломъ. „Волжскій же Вѣстникъ“, насколько можно судить по первымъ двумъ №№, находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ „Волжско-Камское Слово“, и очень можетъ быть, г. Загоскину не прійдется распространять свой журналъ при посредствѣ станковыхъ. Статьи, помѣщенные въ №№ 1 и 2, безспорно, интересны; но не мѣшаетъ редакціи помѣщать и свои такъ называемыя руководящія статьи. По опыту можемъ сказать, что независимому органу печати, какимъ, вѣроятно, постарается стать „Волжскій Вѣстникъ“, при нѣкоторомъ умѣнїи вести дѣло, при соблюденіи тѣхъ 6 заповѣдей печати, о которыхъ мы упомянули въ № 1, можно не испытывать на себѣ непріятностей отъ подчиненія предварительной цензурѣ. Какой бы вопросъ вы ни вздумали затронуть, писать о немъ можно и при этомъ высказать все то, что вы думаете, лишь бы статья ваша видимо не противорѣчила бы ни одной изъ изъ 6 заповѣдей печати. Въ этомъ и должно заключаться искусство редактора или того лица, которое приметъ на себя трудъ писать такъ называемыя руководящія статьи. Редакція „Волжскаго Вѣстника“ совершенно справедливо замѣчаетъ, „что развитіе и твердая постановка дѣла провинціальной печати должны представлять непосредственный интересъ и для центрального правительства“. Это не разъ высказывалось и нами, и другими органами печати. Но развѣ возможно предположить, что послѣ того, какъ вопросъ о солидарности интересовъ извѣстной доли свободы провинціальной прессы съ интересами центрального правительства обсуждался въ печати на тысячи ладовъ, въ правительственныхъ сферахъ этого не понимаютъ и не сознаютъ?—Нѣтъ, мы убѣждены, что эта истина вполне сознаваема; но для осуществленія идеи о свободѣ печатнаго слова надо быть увѣреннымъ, чтобы этой свободой не злоупотребляли. На дѣлѣ же, мы видимъ, что руководительство въ дѣлѣ печати—не только въ провинціи, но

и въ столицахъ—попадаетъ подчасъ въ такія неумѣлыя руки, что по пути къ освобожденію печати изъ-подъ надзора, правительство, вѣроятно, вынуждено дѣлать шагъ впередъ да два назадъ. Конечно, это явленіе печальное и крайне нежелательное и отчасти зависящее отъ различія во взглядахъ лицъ, стоящихъ въ высшихъ административныхъ должностяхъ, на тѣ послѣдствія, какія влечетъ за собой печатаніе статей извѣстнаго характера. Существуетъ, напримѣръ, взглядъ, по которому раздражающаго характера статья можетъ повлечь за собой даже безпорядки. Что такой взглядъ совершенно ошибоченъ, это ясно и такъ; но его дѣлается еще яснѣе, если взглянуть на результаты, какихъ достигаютъ различныя прокламаціи, разпространявшіяся, года четыре назадъ, по нашей матушкѣ Россіи. Никто не станетъ отрицать жгучаго характера этихъ прокламацій, однако нигдѣ не удалось вызвать ими безпорядковъ.

Газеты же читаются людьми, которые, въ большинствѣ случаевъ, или могутъ сами додуматься до того, что худо, что хорошо, или же контингентъ читателей, восторгающийся всякимъ бѣднымъ замѣчаніемъ, обращеннымъ по адресу правительственныхъ мѣстъ и лицъ, составляетъ серію самыхъ безопасныхъ лицъ, любящихъ блеснуть въ кружкѣ близкихъ знакомыхъ „либеральнымъ словомъ“. Наконецъ, масса, по адресу которой и могло бы быть обращено какое-либо воззваніе, плохо понимаетъ литературный языкъ, а потому и не воспламенится никакой, самой краснорѣчивой прокламаціей. Такимъ образомъ, такъ называемое „вредное направленіе“ газеты является далеко не такимъ вреднымъ, какъ это кажется многимъ. Мы не споримъ противъ того, что еслибы всѣ печатать дружно возстала бы противъ какого-либо проекта или мѣропріятія, то она могла бы повліять на настроеніе общества и „повредить“, т. е. поселить въ обществѣ недоувѣріе къ какому-нибудь неудачному мѣропріятію. Но для этого необходимо дружное усиліе, если не всѣхъ, то большинства наиболѣе распространенныхъ органовъ печати. На дѣлѣ же это почти невозможно. Всѣмъ извѣстно, что у насъ: что ни газета, то особый лагерь. Редакціи, какъ какіе-нибудь лавочки, стараются другъ другу подставить ножку. У насъ крайне рѣдко, чтобы одна газета поддерживала бы другую. Развѣ только такіе органы и не занимаются между собою перебранкой, которые, по существу, не могутъ считаться конкурентами въ дѣлѣ улавліванія подписчиковъ. „Волжскій Вѣстникъ“, въ этомъ случаѣ, можетъ явиться нашимъ конкурентомъ; но это не удержитъ насъ отъ вполне безпристрастнаго отношенія къ новому собрату. Для насъ конкуренція, это двигатель, способный возбудить нашу энергію, заставить насъ относиться болѣе внимательно къ дѣлу—вотъ и все. Конечно, мы не можемъ предугадать, насколько безпристрастны и дружелюбны будутъ отношенія „Волжскаго Вѣстника“ къ намъ; но мы рады были бы идти рука объ руку, не теряя времени на изощреніе остроумія, съ цѣлью глумленія надъ ошибками нашего собрата. Конечно, объемъ нашей газеты не дозволяетъ намъ, изъ номера въ номеръ, реферировать статьи „Вѣстника“; но мы не пройдемъ молчаніемъ особенно выдающихся статей, помѣщенныхъ въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“. Намъ, провинціальнымъ органамъ, необходимо дѣйствовать дружно и незамалчивать другъ друга. Довольно на нашу долю выпадаетъ высокомѣрнаго замалчиванія со стороны художественныхъ столичныхъ газетъ, гдѣ редакціи не умѣютъ отличить существенно важнаго для провинціи отъ пустаго газетнаго сообщенія. Взгляните на выдержки изъ нашей газеты въ столичной печати, и исключая „Русскаго Курьера“, вы увидите въ столичныхъ газетахъ самую пустую выдержку подчасъ такихъ сообщеній, которая нашли въ газетѣ мѣсто ради верстки. Этой же участи, навѣрное, подвергнется и „Волжскій Вѣстникъ“.

Пусть же редакция этого новаго собрата посмотритъ на это печальное явленіе, какъ на плодъ непониманія столичными редакціями жизни провинціи; пусть не смущается редакція „Вѣстника“ и тѣмъ, если она прочтетъ статью своей газеты, въ видѣ передовой, въ какой-либо столичной газетѣ—и это бываетъ!—а съ нашими статьями случалось не одинокъ разъ, но мы ни разу не указывали на эти продѣлки, такъ какъ статьи писались нами не ради славы, а ради дѣла; напротивъ, мы рады были, что хоть этимъ неблаговиднымъ путемъ, вопро-

сы, поднимавшіеся на страницахъ нашей газеты, находили поддержку со стороны столичной печати.

Итакъ, новый собратъ, ты вступилъ на путь тернистый, идѣ что ни шагъ, то уколъ! На тебя возстанутъ тьмы, тебя будутъ распинать, но не унывай и иди прямымъ путемъ, не сгибая вни передъ темными силами, готовыми задушить каждое честное проявленіе! Вотъ искреннее пожеланіе наше вновь народившейся газетѣ „Волжскій Вѣстникъ“. Дай Богъ, чтобы у редакціи новаго журнала хватило мужества и умѣнія пройти трудный путь перваго года изданія, и притомъ пройти такъ, чтобы занять почетное мѣсто въ средѣ еженедѣльныхъ газетъ и получить право и возможность существовать и дальше.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 17-го Января. Курсы: на Лондонъ 23¹¹/₁₆ п., на Берлинъ 201¹/₂ пф., на Парижъ 248¹/₄ с.; полуимперіалы 8 р. 34 к., таможенные купоны 8 31 к.; выигрышные билеты 216³/₄ и 215¹/₂; восточные 90¹/₂.

18-го Января. Вчера въ окружномъ судѣ началось разбирательство дѣла о растратѣ суммъ С.-Петербургскаго общества взаимнаго кредита. Подсудимыхъ 12: Синябрюховъ, Жадимировскій, Погребовъ, Киршбаумъ, Емельяновъ, братья Потѣевы, Зиминъ, Калининскій, Мейеръ, баронъ Монфоръ, Стречковъ и Звѣрковъ. Всѣ подсудимые на свободѣ. Обвиняетъ товарищъ прокурора Саблинъ. Въ числѣ защитниковъ: Утивъ, Александровъ, Кейкуатовъ. Гражданскіе истцы: отъ правленія общества Взаимнаго кредита—Герардъ и Замаринъ, а отъ отдѣльныхъ членовъ общества—Турчаниновъ и Макалинскій. Свидѣтелей вызвано 82, а явилось 63, въ томъ числѣ Ламанскій. Экспертовъ 8. Чтеніе обвинительнаго акта продолжалось полтора часа. Подсудимые слушали безучастно, виновными себя не признали, исключая Емельянова. Послѣдній, бывший контролеръ, обвиняется въ пропускѣ чековъ лицамъ, даже ничего не имѣвшимъ на текущемъ счету. Въ семь часовъ вечера начался допросъ свидѣтелей.

19-го Января. Сегодня, въ 4 часа, прибыли съ экстреннымъ поѣздомъ, Ихъ Высочества Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе.

Вчера Его Величество Государь Императоръ посѣтилъ Николаевское кавалерійское училище. Вчера возвратился въ Петербургъ министръ Иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Гирсъ.—Вчера въ окружномъ судѣ, по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ обществѣ Взаимнаго кредита, продолжался допросъ свидѣтелей. Ламанскій показалъ, что злоупотребленія были бы открыты въ самомъ началѣ, при большой внимательности правленія, но при мѣсячныхъ ревизіяхъ кладовой процентныхъ бумагъ, растраты послѣднихъ нельзя было обнаружить потому, что растраты не было, а выдавались только ссуды подъ фиктивные залого, и что жалобы на недостатокъ надзора за служащими стали доходить до Ламанскаго, когда онъ не былъ болѣе предсѣдателемъ; въ бытность же его предсѣдателемъ, кассиръ входилъ въ кладовую только въ присутствіи артельщика; но порядокъ этотъ былъ отмененъ Бритневымъ. Члены правленія жаловались другъ на друга за неправильныя операціи. Относительно годовыхъ отчетовъ Ламанскій заявилъ, что составлять отчетъ долженъ былъ бухгалтеръ, а проверять его—правленіе. Потомъ, проверенный отчетъ передавался совету, который поручалъ разсмотрѣніе его другимъ членамъ; тѣ, проверивъ цифры отчета, свѣряли ихъ съ цифрами одной главной книги. Такимъ образомъ, отвѣтственность за вѣрность цифръ, приведенныхъ въ отчетѣ и показанныхъ въ главной книгѣ, лежала на правленіи.

Министръ Иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Гирсъ, представлялся Его Величеству Государю Императору.

20-го Января. 18 Января Ихъ Императорскія Величества, съ Ихъ Высочествами Герцогомъ и Герцогиней Эдинбургскими, были въ итальянской оперѣ. 19 Января Герцогъ и Герцогиня посѣщали Высочайшихъ особъ и принимали ихъ у себя вечеромъ; затѣмъ присутствовали на большомъ балу въ Зимнемъ дворцѣ.

19 Января, въ окружномъ судѣ, по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ обществѣ Взаимнаго кредита читались журналы и допрошены свидѣтели: Задлеръ, Молво и Маркъ, показанія которыхъ специально касаются подсудимыхъ: Синябрюхова, Жадимировскаго и Погребова.

„Голосъ“. 17 Января закончены труды комиссіи по взысканіямъ за нарушеніе „Устава о Интейномъ Сборѣ“, состоящей подъ предсѣдательствомъ товарища министра Внутреннихъ дѣлъ. Комиссія проектируетъ: возложить выдачу одобрительныхъ свидѣтельствъ виноторговцамъ на уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и город-

скія управленія, увеличить штрафы и обезпечить уплату ихъ залогомъ, увеличить размѣръ взысканій до закрытія заведенія и лишенія права торговли; за отпускъ вина не за наличныя деньги, закрывать заведенія; если же окажутся виновные въ этомъ сидѣльцы, то воспрещать имъ торговлю въ теченіи пяти лѣтъ; принятія въ закладъ вещи возвращать, а долги считать недѣйствительными. Предполагается также заключать подъ арестъ, учреждать опеку надъ лицами, разоряющими семью пьянствомъ, и принять мѣры противъ угощенія виномъ сельчанъ, сельскихъ волостныхъ сходовъ и судовъ, при разбирательствѣ дѣлъ. За угощеніе схода для полученія разрѣшенія торговли, закрывать заведеніе и подвергать виновныхъ аресту, независимо отъ акцизныхъ чиновниковъ и полиціи; надзоръ возложить на выборныхъ.

Генералу Альбединскому сдѣлана въ Варшавѣ удачная операція извлеченія камня.

21-го Января. 19 Января въ Зимнемъ дворцѣ былъ блистательный балъ, на которомъ было приглашенныхъ 2500; танцы происходили въ Николаевскомъ залѣ. Музыканты были въ красныхъ кафтанѣхъ русскаго покроя. На этомъ балѣ присутствовали Ихъ Величества Государь Императоръ, въ кавалергардской формѣ, и Государыня Императрица—въ розовомъ атласномъ платьѣ съ серебрянымъ шитьемъ и въ діадемѣ и кольѣ изъ крупнѣйшихъ брилліантовъ. Танцы продолжались до полуночи; тогда начался ужинъ, а затѣмъ, въ половинѣ втораго, развѣздъ.

Судебное разбирательство по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ обществѣ Взаимнаго кредита должно быть продолжительнымъ, такъ какъ изслѣдована самая незначительная часть матеріала, подлежащаго проверкѣ.

Въ особомъ совѣщаніи о закавказскомъ транзитѣ—за сохраненіе транзита и за воспрещеніе провоза иностранныхъ товаровъ—образовалось равное число голосовъ.

Полуимперіалы 8 р. 33 к.

22-го Января. По слухамъ, министръ Путей сообщенія ѣдетъ, будущимъ лѣтомъ, на югъ Россіи, съ цѣлью осматривать недавно построенныя желѣзныя дороги и проверитъ необходимость сооруженій, заявленныхъ въ министерствѣ.—*Святѣйшій синодъ предложилъ архіереямъ принять мѣры предосторожности противъ пожаровъ въ церквахъ.* 20 Января возобновились засѣданія комиссіи объединенія финансовыхъ учрежденій въ губерніяхъ.

За осмѣяніе и выставленіе въ ненавистномъ свѣтѣ существующаго строя у насъ и за границею и за симпатіи къ крайнимъ социаллистическимъ доктринамъ и восхваленіе, между прочимъ, французскихъ коммунаровъ, журналу „Отечественныя Записки“ объявлено второе предостереженіе, въ лицѣ издателя Краевскаго и редактора Салтыкова.

23-го Января. 21 Января Его Величество Государь Императоръ посѣтилъ Александровскій кадетскій корпусъ, гдѣ остался доволенъ. Прощаясь, Его Величество пожелалъ заведенію поддерживать и впредь традиціи кадетскихъ корпусовъ. Вечеромъ Ихъ Величества присутствовали на балѣ у Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Приглашенныхъ было 350.

„Журналъ Петербургъ“ опровергаетъ иностранныя газетныя извѣстія о циркулярѣ министра Иностранныхъ дѣлъ, касающемся его заграничной поѣздки, равно какъ и сообщеніе „Русскихъ Вѣдом.“ о предстоящей атакѣ текинцами русскаго гарнизона въ Геогъ-Тепе. Стынь спокойна; только небольшой патруль подвергся нападению и потерялъ трехъ человекъ, за что туземцы были примѣрно наказаны. По слухамъ, для опредѣленія нашей сѣверной границы съ Китаемъ, отправляется туда, въ Апрѣлѣ, особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Пржевальскаго.

Харьковъ, 17-го Января. Сегодня былъ торжественный актъ въ университетѣ; студентовъ собралось 1,096. Роздано 12 медалей.

19-го Января. Ярмарка тиха; цѣны мануфактурныхъ товаровъ упали; кожевенныхъ—лучше.

22-го Января. Ярмарка кончилась. Много товаровъ осталось въ складахъ. Собраніе присяжныхъ повѣренныхъ высказалось за отмену смертной казни въ новомъ уголовномъ уложеніи.

Парижъ, 17-го Января. Мѣсто Дюклера, президентомъ совѣта министровъ назначенъ бывший министръ внутреннихъ дѣлъ, Фаллиеръ, а военнымъ—генералъ Тибоденъ; портфели министровъ: иностранныхъ дѣлъ и морскаго, еще вакантны.

18-го Января. Генералъ Бильо и адмиралъ Жоригиберри остаются министрами до назначенія имъ пріемниковъ.—Дюклеру лучше.

19-го Января. Фаллиеръ, во вчерашнемъ засѣданіи, упалъ въ

обморокъ; причина—слабость; серьезныхъ послѣдствій не предвидится. Въ заарестованномъ сундукѣ принца Жерома-Наполеона найдена переписка его съ женою и королемъ Италіи; сверхъ того, письма принцу отъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ республиканцевъ. Фамиліи послѣднихъ записаны слѣдователемъ.

20-го Января. Военнымъ министромъ утвержденъ генералъ Тибоденъ, а временно завѣдывающимъ морскимъ министерствомъ—министръ земледѣлія Демаги. Въ палатѣ депутатовъ прочитано продолженіе рѣчи Фальера о принцихъ, въ которой министръ заявляетъ, что принцы поступаютъ пріемниками въ случаѣ паденія республики; слѣдовательно, республика должна пользоваться правомъ самозащиты. Правительство однако же не соглашается на поголовное изгнаніе принцевъ и ихъ семействъ, считая мѣру эту слишкомъ суровою.

21-го Января. По вопросу о принцихъ палата постановила, что члены царствовавшихъ фамилій не могутъ занимать ни выборовъ, ни административныхъ должностей. Принцы, считающіеся опасными, могутъ быть высланы президентскимъ декретомъ, а возвратившіеся во Францію, безъ разрѣшенія, подлежатъ тюремному заключенію до пяти лѣтъ. Военный министръ заявилъ, что законъ не лишаетъ принцевъ чиновъ—они только увольняются отъ должностей, при этомъ присовокупилъ, что армія предана долгу и съумѣетъ защищать республику. Парижъ спокоенъ.

Обсужденіе сенатомъ законопроекта о принцихъ состоится во Вторникъ.

22-го Января. Сербія и Румынія допущены къ участию въ Дунайской конференціи съ совѣщательнымъ голосомъ, но только по части, исключительно ихъ касающейся.

22-го Января. Принцъ Наполеонъ заболѣлъ и поэтому переведенъ въ лечебницу отеля. Вслѣдствіе мѣры противъ орлеанскихъ принцевъ, французскій посолъ въ Вѣнѣ, Дюшатель, подалъ въ отставку.

Берлинъ, 17-го Января. Блистательный приемъ, оказанный министру Иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретарю Гирсу въ Вѣнѣ, произвелъ здѣсь впечатлѣніе.

Президентъ и вице-президенты рейхстага поздравили сегодня наслѣднаго принца съ серебряною свадьбою.

19-го Января. Въ рейхстагѣ обсуждался вчера вопросъ, о сокращеніи телеграфной службы въ Воскресенье и праздничные дни.

20-го Января. Въ „Национальной Газетѣ“ напечатана—очевидно внушенная свыше—статья, гдѣ говорится, что Германія слѣдуетъ спокойно за французскими событіями, потому что убѣждена, что во Франціи благоразуміе одержитъ верхъ, и она сдѣлается буржуазною республикою. Газета понимаетъ необходимость изгнанія орлеанскихъ принцевъ, какъ элемента постоянной тревоги. Въ Прусскій сеймъ внесено требованіе кредита, въ размѣрѣ восьмидесяти милліоновъ, на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Князь Бисмаркъ опять заболѣлъ; вѣроятно, пролежитъ нѣсколько дней.

21-го Января. Императоръ слегка простудился, однако принимаетъ доклады. Въ Воскресенье, подъ предсѣдательствомъ императора, происходило совѣщаніе по военно-техническимъ вопросамъ. Бисмаркъ сильно страдаетъ воспаленіемъ вѣнъ ноги, поэтому для него необходимъ полный покой. Канцлеръ почти не занимается.

Извѣстіе о предстоящей коронаціи Императора Всероссийскаго производитъ здѣсь хорошее впечатлѣніе и считается благоприятнымъ признакомъ упрочившагося спокойствія.

Вѣна, 20-го Января. Здѣсь ожидаютъ скорого разрѣшенія вопроса о соединеніи австрійской желѣзно-дорожной сѣти съ турецкой, въ благоприятномъ Австріи смыслѣ.

23-го Января. Въ палату депутатовъ внесенъ законъ о ландверѣ, численность котораго опредѣлена въ 138,000 человекъ. Австрійскій посолъ въ Константинополь вручилъ Портѣ ноту о соединеніи австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ турецкими.

Въ Ламаншѣ, 21-го Января, русское судно „Secundus“, шедшее изъ Шарропы къ Кардифу, столкнулось съ англійскимъ и получило поврежденіе; „Secundus“ пошелъ, затѣмъ въ Плимутъ, для осмотра.

Константинополь, 22-го Января. Нота Порты, ея представителямъ за границей, настаиваетъ на исполненіи постановленій Берлинскаго трактата, касающихся: дани Болгаріи и части турецкаго государственнаго долга, слѣдуемой съ Черногоріи, Сербіи и Греціи за уступленныя имъ территоріи.

ХРОНИКА.

Въ одинъ изъ предъидущихъ годовъ мы ратовали о необходимости открыть нѣсколько аптекъ въ Екатеринбургѣ. Мы указывали тогда на тѣ неудобства, которыя испытываютъ жители городскихъ окраинъ отъ отдаленности аптекъ. Въ прошломъ году были открыты разомъ двѣ новыя аптеки, размѣстившіяся достаточно удобно. Одна изъ нихъ помѣстилась у Хлѣбнаго рынка, а другая у церкви Вознесенской. Правда, что отъ этой церкви до окраины города разстояніе немаленькое; но нельзя же было требовать того, чтобы аптека помѣстилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ей нечѣмъ было бы существовать. Въ виду этого приходилось помириться, хотя и не съ вполне центральнымъ помѣщеніемъ аптеки г. Баварскаго. Нынѣ, проѣзжая мимо театра, мы были поражены, увидѣвъ наискосокъ вывѣску аптеки. Сначала мы думали, что открыта еще новая аптека, но вывѣска убѣдила насъ въ томъ, что это та же аптека г. Баварскаго переведена на новое мѣсто. Такимъ образомъ оказывается, что интересы населенія принесены въ жертву интересамъ г. Баварскаго. Не о томъ хлопотали горожане, чтобы найти аптекаря г. Вейерсбергу конкурента, а о своихъ удобствахъ. Никому изъ горожанъ нѣтъ дѣла до того, выгодно или невыгодно это соудство аптекъ г.г. Баварскому и Вейерсбергу; но горожане въ правѣ требовать, чтобы интересы населенія не забывались. Мы не понимаемъ, почему, не обращая вниманія на нужды обитателей пространства чуть не въ 4 квадратныя версты, г. Баварскому дозволено переселиться на это новое мѣсто? Тутъ, вѣроятно, есть какое-либо недоразумѣніе. Мы думаемъ, что г. Баварскій получилъ это разрѣшеніе по ошибкѣ, которую не мѣшаетъ исправить поскорѣе, чтобы не ставить населеніе въ необходимость бѣгать двѣ версты, ради выгоды или прихоти г. Баварскаго. Сколько аптекъ ни будь, если всѣ онѣ будутъ помѣщены рядомъ, населеніе ничего не выиграетъ—цѣна лекарствъ все останется та же. Если г. Баварскій находитъ невыгоднымъ торговать ближе къ центру участка, то никто не возбраняетъ ему закрыть аптеку, такъ какъ для города его аптека нужна лишь тогда, когда она значительно сокращаетъ разстояніе, которое надо пройти бѣдному люду за лекарствомъ. Дозволеніе г. Баварскому перенести аптеку есть предпочтеніе его личныхъ интересовъ интересамъ почти десятка тысячъ бѣдныхъ мельковскихъ обитателей. Это ли еще не вопіющая несправедливость, на которую обратить вниманіе неотложно необходимо. Мы не знаемъ, отъ кого зависитъ заставить г. Баварскаго помѣститься съ своей аптекой болѣе центрально въ отношеніи мельковскаго участка, но полагаемъ, что городская дума можетъ взяться за это дѣло и увѣрены, что губернская администрація дастъ ходъ этому дѣлу.

Отчетъ

по „Дешевой народной столовой“ г. Екатеринбурга, учрежденной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Федоромъ Логиничемъ Миллеръ, за время съ 25 Декабря 1881 г. по 1 Января 1883 года—372 дня, Огпущено обѣдовъ:

по 10 к. 3899, на 389 р. 90 к.

12 — 4491 — 538 — 92—

15 — 229 — 34 — 35—

17 — 420 — 71 — 40—

19 — 4065 — 772 — 35—

Безплатныхъ 2718

Всего 15.822 обѣда на - - 1806 р. 92 к.

Пожертвовано учредителемъ и членами соревнователями: А. Ф. Поклевскимъ-Козелло, И. П. Котляревскимъ, Л. Б. Хотинскимъ, Н. И. Давыдовскимъ, Ф. М. Филимоновымъ, Я. И. Панфиловымъ, братьями Смородинниковыми, П. И. Трусовымъ и торговымъ домомъ Тюфинныхъ 4100 р.

(изъ которыхъ наличными деньгами 2100 р. и 2000 р. разными % бумагами).

Въ день открытія столовой пожертвовано по сѣтителами - - - - - 30 р.

За отчетное время выдано изъ кружки, находящейся въ столовой - - - - - 8 р. 72 к.

Выручено за остатки обѣдовъ - 23 р. 28 к.
Получено % на капиталъ - 95 р. 99 к.

Всего прихода 6064 р. 91 к.

На 15822 порціи употреблено:

хлѣба печенаго 348 п. 7 ф., мяса 234 п. $\frac{1}{2}$ ф., масла скоромнаго 20 л. 9 ф., масла постнаго 2 п. $16\frac{1}{2}$ ф., лшена 35 п., 6 ф., муки ржаной 53 п., гречухи 31 п. 8 ф., овсянки 23 п. 5 ф., мелкой крупы 22 п. 35 ф., толстой крупы 4 п. 32 ф., соли 16 п. 12 ф., солоду 9 п. 10 ф., гороху 1 п. 36 ф., сухой рыбы 2 п. $20\frac{1}{2}$ ф., соленой 6 п. $3\frac{3}{4}$ ф., крупчатки 30 ф.

Всего 811 п. $31\frac{3}{4}$ ф. на 1552 р. 86 к.

На покупку овощей и мелочные расходы по столовой - 473 р. 38 к.

Итого на обѣды: 2036 р. 24 к.

За квартиру подъ помѣщеніе столовой - 350 "

50 $\frac{1}{2}$ саж. дровъ для отопленія - 151 " 50 —

Въ жалованье смотрительницѣ, 2-мъ подвальщикамъ, сторожу и кухаркѣ - 431 "

На приспособленіе зданія подъ помѣщеніе, обстановку, посуду, бѣлье и прочее, до открытія столовой - 1255 , 79 —

За недостаткомъ наличныхъ денегъ продано % бумагъ на 600 р., причеиъ взято убытка, противъ нарицательной ихъ цѣны - 57 " 26 —

Всего расхода 4271 ,, 79 —

Остается къ 1-му Января 1883 года - 1793 ,, 12 —

6064 ,, 91 —

Въ томъ числѣ % бумагъ на 1400 р. и денегъ 393 ,, 12 к.

10-ти и 12-тикопѣечные обѣды состояли изъ 2-хъ блюдъ: горячаго и каши съ 1-мъ фунтомъ хлѣба и кружкою квасу; въ 15, 17 и 19 копѣекъ обѣды—изъ 3-хъ блюдъ, а именно къ поименованнымъ выше кушаньямъ прибавлялась порція жаренаго изъ мяса.

Каждая порція стоила за припасы 12,24 к., за присмотръ, помѣщеніе и отопленіе 5,89 к.,

18,13 к.

На обстановку въ 1 годъ - 7,93 к.

26,06 к.

Учредитель столовой, действительный статскій совѣтникъ Федоръ Миллеръ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Намъ сообщаютъ, что начальникъ Томской губерніи и предсѣдатель строительнаго комитета по возведенію зданій Сибирскаго университета, въ проѣздъ чрезъ Екатеринбургъ, приобрѣли значительную партію превосходныхъ израсцовъ завода Ф. Д. Давыдова. По отзыву компетентныхъ лицъ и мѣстной городской управы, такихъ израсцовъ здѣсь ранѣе не бывало. Цѣны весьма сходныя.

Мотовилиха. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ въ сталепушечномъ заводѣ браковкой снарядовъ занимаются дѣвушки, окончившія курсъ въ женской гимназіи. Дѣло онѣ ведутъ какъ нельзя лучше, съ полнымъ терпѣніемъ и не брезгаютъ трудомъ, при которомъ приходится пачкать руки. При незначительномъ числѣ ваканцій школьныхъ учительницъ, нынѣ много дѣвицъ поджидаетъ работы цѣлыми годами и не можетъ прійскать ея. Горный начальникъ Мотовилихинскаго завода, Вл. Ал. Алексѣевъ, указалъ на возможность съ большой пользой примѣнить женскій трудъ въ дѣлѣ браковки артиллерійскихъ снарядовъ. Это дѣло требуетъ отъ исполнителя крайней аккуратности, терпѣнія, вниманія и добросовѣстности, т. е. совокупности такихъ качествъ, совмѣщеніе которыхъ легче всего найти въ женщинѣ. Практика нѣсколькихъ мѣсяцевъ даетъ намъ право сказать, что при браковкѣ снарядовъ, женщина оказалась совершенно на своемъ мѣстѣ. Не мѣшаетъ и другимъ заводамъ не упускать

этого опыта изъ виду. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ г. Алексѣеву, который не остановился на этомъ нововведеніи. Онъ обратилъ свое вниманіе на массу безграмотнаго мастерового люда и предложилъ имъ обучаться грамотѣ по вечерамъ, послѣ часоваго отдыха отъ работы. По предположенію г. Алексѣева, занятія будутъ вестись ежедневно отъ 7 до 9 часовъ вечера, и обучать будутъ взрослыхъ, исключительно, чтенію и письму. За ученіе опредѣлена помѣсячная плата въ 50 к., и до настоящаго времени желающихъ обучаться записалось около ста человекъ; но можно, навѣрное, сказать, что число ихъ вскорѣ возрастетъ до двухсотъ. Заниматься въ будущей школѣ изъявили согласіе восемь барышней-браковщицъ. Остается только получить разрѣшеніе открыть эту школу, а за помѣщеніемъ и средствами дѣло не станеть.

С. Логиновское. Настоящій случай какъ нельзя болѣе характеризуетъ нашихъ русскихъ крестьянъ съ ихъ вѣковыми предрассудками и упорнымъ недоверіемъ къ медицинѣ. Въ селѣ Логиновскомъ женщина заболѣла тифомъ, который и перенѣсла безъ медицинской помощи, благодаря только крѣпкой русской натурѣ. Но отъ продолжительнаго лежанія на жесткой постелѣ, у больной образовались пролежни, къ излеченію которыхъ и былъ примѣненъ довольно оригинальный способъ: въ истопленную избную печь посадили больную, а на затѣту бросили золотникъ киновари. Терапія прекрасная, но результатъ-то вышелъ плохъ: больная въ тотъ же вечеръ, 17-го Декабря, умерла. Весьма вѣроятно, что подобные факты совершаются нерѣдко въ нашихъ селахъ и деревняхъ, но только не всѣ они достигаютъ гласности. N.

Ирбитъ, 18 Января 1883 года. Съ наступленіемъ новаго года городокъ нашъ оживаетъ: къ 15-му числу уже нужно ждать ярмарочныхъ гостей. И вотъ въ пустынныхъ домахъ начинается жизнь—это заботливыя хозяйки прибираютъ, чистятъ дома; починивается мебель, сломанная въ прошлую ярмарку квартирантами, часто доказывавшими, съ помощію ея, что ихнему „нраву препятствовать нельзя“; заготавливается провизія, варятся квасы. Вы, вѣроятно, не знакомы съ тѣмъ, что это за операція—„вареніе квасовъ“. Вотъ въ чемъ дѣло: квартиры всегда сдаются на ярмарку съ обязательствомъ, со стороны домохозяина, снабжать квартирантовъ квасомъ, огурцами и капустою.

Теперь представьте себѣ, что въ домѣ живетъ нѣсколько десятковъ квартирантовъ, а на постоялыхъ дворахъ—и нѣсколько сотенъ ямщиковъ. Русскій народъ любитъ вообще квасъ, а съ похмѣлья считаетъ его лучшимъ снадобьемъ. Теперь, принявши во вниманіе, что „похмѣлье“ есть почти обычное состояніе ярмарочныхъ завсегдатаевъ, извольте сосчитать, сколько должно заготовить сказаннаго напитка для степенно-кунеческихъ утробъ, для объемистыхъ мѣщанскихъ желудковъ, для долготопереваривающихъ крестьянскихъ животовъ, находящихся у насъ въ большемъ количествѣ въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ. Неудивительно, что „вареніе квасовъ“ составляетъ эпоху въ нашей монотонной жизни, и потому нерѣдко слышишь разговоры:

— А Дарья Савельевна 200 ведръ наварила квасовъ.

— А ты сколько?

— У меня всего еще двѣ бочки слито.

— Да вѣдь тебѣ, прогивъ Савельевнѣ-то, поди, меньше нужно?

— Что ты, что ты!—слышится возраженіе въ обидчивомъ тонѣ,—да у меня меньше 300 ведръ не миновать: одинъ Николушка (герой ярмарочныхъ увеселеній) сколько съ похмѣлья вызузитъ. Нѣтъ, ты этого, дѣва, и не говори.

Итакъ, теперь уже мы обчистились, дома отопили. Провизія и квасы готовы. Сами спустились въ подвалы, въ коморки и ждемъ, со дня на день, дорогихъ гостей.

Милости просимъ! Многіе уже и понаѣхали, такъ какъ ожидаютъ нынче ранней ярмарки: всѣмъ хочется къ Масляницѣ возвратиться домой. Товары почти всѣ въ сборѣ, арфистки и т. п. тоже. Стало бытъ теперь ярмарки, какъ говорится, на „мази“. Только ожидаютъ, что торговля будетъ плоховата: денегъ, говорятъ, у покупателей мало, потому что Сибирь торговала плохо.

Въ виду этого, даже невѣроятный слухъ пронесся, что известный охотникъ до „трактирныхъ художествъ“, N N, пересталъ пить и изъ самахъ Мензелей, съ тамошней ярмарки, вплоть до Ирбити выпилъ что-то уже очень малое количество; кажется, не больше полуведра очищенного. Впрочемъ, слухъ этотъ оказался ложнымъ: третьяго дня или вчера видѣли мы сего мужа уже въ самомъ блаженномъ настроеніи въ трактирѣ „Москва“, гдѣ онъ доказывалъ какому-то господину, что машина въ трактирѣ ничего не стоитъ. „Возьму ее, исковеркаю и выброшу вонъ. Вотъ, посмотри, что я ефто безпрежнно сотворю. Не вѣришь? А хотѣ тебѣ морду сворочу? Не хочешь? Ну, давай поцѣлуемъ: поздравь меня съ пріѣздомъ, свинья ты моя любезная! Эй, малый, шампаней вали сюда! А черезъ часъ мы видѣли его уже въ кругу арфистокъ, напѣвающихъ: „Ахъ вы, душки-канашки, люли, размѣняйте бумажки мои“...

Однимъ словомъ, N былъ въ нормальномъ своемъ состояніи и недалеко отъ видѣнія „зеленаго змія“. Дай-то Богъ, чтобы это благодушное настроеніе представителя одной изъ крупныхъ мануфактурныхъ фирмъ было предзнаменованіемъ благополучнаго исхода ярмарки!

Впрочемъ, о веселыхъ картинкахъ, веселыхъ людяхъ, трактирѣ „Москва“, „душкахъ-канашкахъ“, сообщимъ въ слѣдующихъ нашихъ письмахъ съ ярмарки. Но, г-да, уговоръ лучше денегъ:

Прощу за правду не обижаться!

Наши думцы заняты теперь соображеніемъ, какъ устроить церемонію открытія памятника Екатерины II, каковое открытіе предполагается 13 Февраля, въ день послѣдованія указа сената объ учрежденіи ярмарки. Образована съ этого цѣлью коммиссія, которая судить, рассуждаетъ, обсуждаетъ и т. п. То-то поспрадуемъ!

Дядушко-Влась.

Изъ села Черемискаго, Екат. уѣзда. Намъ сообщаютъ, что крестьянинъ Бѣлоусовъ, торговавшій въ 1881 г. виномъ, подъ видомъ довѣреннаго купца Рожнова, поналъ 23 Октября того же 1881 г. въ старшины Черемиской волости. Въ первой половинѣ 1882 г., по настоянію этого Бѣлоусова, въ с. Черемискомъ былъ выданъ приговоръ, на имя купца Рожнова, на право открытія нитейнаго заведенія. За это общество получило 350 р. Кабакъ началъ торговать, и старшина явно уже сталъ хозяйничать въ немъ, распорядясь отпускомъ водки въ долгъ. Внесенныя за кабакъ деньги, какъ оказалось при повѣркѣ суммъ, старшина взялъ себѣ. Кромѣ того, старшина Бѣлоусовъ, подъ чужимъ именемъ, беретъ отъ общества подряды на исправленіе мостовъ за очень высокую плату. Обо всемъ этомъ крестьянами с. Черемискаго была подана жалоба на Бѣлоусова въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, чужь ли не въ Ноябрь мѣсяцъ; но Бѣлоусовъ до сихъ поръ не устраненъ. Какъ намъ сообщали, дознаніе производилъ непр. членъ крест. прис. г. Васильевъ.

Пожевской заводъ, 3-го Января. Ни въ какое другое время года не проявляется у насъ такъ рѣзко общественная жизнь, какъ на Святкахъ—любимомъ русскомъ праздникѣ. Это замѣтно не только въ большихъ городахъ, но и въ селахъ и заводахъ. Не отставала въ этомъ отношеніи и наша Пожва, гдѣ, не смотря на небольшое общество, время праздниковъ проводилось тоже весело, собирались почти каждый день на семейные вечера другъ къ другу. Новый годъ встрѣтили на костюмированномъ балѣ у управляющаго пожевскими имѣніями Всеволожскихъ, г. Х—ръ, въ громадномъ домѣ владѣльцевъ имѣнія. Балъ удался вполне, хотя въ костюмахъ и было мало разнообразія, такъ какъ почти всѣ дамы были въ русскихъ или малороссійскихъ костюмахъ. Всѣ приглашены были съ семействами, а также были и пріѣзжие изъ сосѣднихъ заводовъ. Всего народу насчитывалось болѣе 100 человекъ. Наступившій годъ былъ встрѣченъ народнымъ гимномъ, спѣтымъ громаднымъ хоромъ всѣхъ присутствующихъ, и многолѣтнемъ Государю Императору, затѣмъ были тосты за здоровье владѣльцевъ имѣнія и ихъ представителя Г. Л.

Хозеръ. Въ числѣ приглашенныхъ были и главные уставщики всѣхъ цеховъ завода. Насколько мы могли замѣтить, всѣ они вели себя очень прилично. Повидимому, они сознательно цѣнили тутъ не одно личное ихъ приглашеніе, которымъ, можетъ-быть, они отчасти и тяготились, но, главнымъ образомъ, то желаніе управленія заводами жить въ тѣхъ же добрыхъ отношеніяхъ съ мастерами и въ наступающемъ году, какъ въ минувшемъ. Да нельзя и не цѣнить имъ такого желанія, такъ какъ настоящее управленіе даетъ всему населенію заводовъ возможность имѣть постоянный и приличный заработокъ, а не сокращаетъ заводскаго дѣйствія, какъ бы, можетъ быть, этого и требовали интересы завода. Балъ кончился около 6 часовъ утра. Подобнымъ же образомъ здѣсь встрѣчается уже второй новый годъ.

Вчера, 2 Января, у насъ былъ любительскій спектакль, въ пользу мѣстныхъ училищъ, о которомъ мы собственно и хотѣлось поговорить. Давали „Бѣдность не Порокъ“—Островскаго, и водевилъ „Не Хмѣль Бѣда—Похмѣлье“. Надо прежде всего сказать, что любительская сцена въ Пожевскомъ заводѣ существуетъ очень давно, когда здѣсь еще жили сами владѣльцы имѣнія, и золотымъ въкомъ ея надо считать, въ особенности, то время, когда жилъ послѣдній изъ владѣльцевъ В. А. Всеволожскій, ничего не жалѣвшій для театра и нерѣдко самъ принимавшій участіе въ спектакляхъ. Поэтому сцена здѣсь помѣщается въ особомъ зданіи; значитъ, существуетъ постоянный театръ, что нечасто встрѣтишь даже въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ для каждаго спектакля любителямъ приходится хлопотать прежде всего о помѣщеніи и устройствѣ самой сцены, а это весьма трудно и крайне неудобно. Обстановка пожевскаго театра очень недурна, хотя декораций и неособенно много, за то есть очень порядочный гардеробъ, гдѣ, напр., одинъ старинный придворный костюмъ изъ бѣлаго бархата, отдѣланный золотомъ и вышитый въ узоръ разноцвѣтными перьями, стоитъ, говорятъ, болѣе 500 р. Одно жалко—сцена мала здѣсь, такъ что нѣкоторые думали, что „Бѣдность не Порокъ“ не пойдетъ уже потому только, что мало мѣста для всѣхъ участвующихъ въ пьесѣ лицъ, что изъ-за этого выйдетъ путаница, неловкость положенія и т. д. Но къ общему благополучію, этого не случилось, хотя, разумѣется, картинность обстановки много бы выиграла при большихъ размѣрахъ сцены. Самое исполненіе, по общимъ отзывамъ лицъ, выдавшихъ не разъ и столичные сцены, сошло очень недурно. Совершенно безупречно были исполнены роли Любима Торцова—г. Л—мъ, и Любушки—г-жей С—ой. Хороша была также г-жа М—на, въ роли Пелагеи Егоровны. Изъ остальныхъ исполнителей никто не выдавался, хотя нужно сказать, что каждаму изъ нихъ роли были исполнены вполне добросовѣстно. Сцены Любушки съ Митей, потомъ съ отцемъ и, наконецъ, прощаніе съ матерью вышло до того натурально, что на многихъ изъ зрителей произвело глубокое впечатлѣніе. Исполненіе водевиля хотя также хорошо было принято публикой, но, разумѣется, много потеряло уже по одному тому, что было послѣ комедіи Островскаго—что ни поставь, все будетъ плохо, а тѣмъ болѣе какой-нибудь перестранный съ французскаго водевильчикъ. Хороша была только гримировка, благодаря г. М—чь, любезно взявшему на себя этотъ трудъ. Второй спектакль предполагается устроить 6 Января. Ставятся 3 водевиля, что, по нашему мнѣнію, напрасно. Островскій, такъ удачно поставленный разъ на нашей сценѣ, былъ бы ближе къ уровню понятій большинства нашей публики; въ немъ каждое слово—наше слово, каждая сцена—сцена окружающаго насъ жизни, не говоря уже о той несомнѣнной пользѣ, какую каждый зритель вноситъ изъ такихъ представлений, въ тенденціозномъ отношеніи. Большинство здѣшней публики составляютъ зажиточные мастера и ихъ семейства. Народъ здѣсь привыкъ къ театру, и чтобы не охладить въ немъ эту любовь, по-нашему, лицамъ, завѣдующимъ постановкой спектаклей, слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на выборъ пьесъ, въ особенности въ виду того, что первый опытъ постановки комедій Островскаго вышелъ весьма удовлетворительнымъ.

Обыватель.

Воткинскій заводъ, 27-го Декабря 1882 г. Эпидемія денежнаго хищенія коснулась и Воткинскаго завода. 30-го Ноября казначей здѣшняго уѣзднаго казначейства А. А. Коржавинъ бѣжалъ, захвативъ съ собой казенныхъ денегъ 26000 р. Хищенія болѣе или менѣе крупныхъ суммъ сдѣлались у насъ, на Руси, до того обыкновеннымъ явленіемъ, что, пожалуй, такая „ничтожная“ сумма, послѣ Рыковскихъ операцій, немногихъ удивитъ; но удивительно то, что это хищеніе совершено чуть не на глазахъ всѣхъ, и вотъ почти уже мѣсяць, какъ совершенно преступленіе, а хищникъ все еще не пойманъ.

30-го Ноября Коржавинъ присутствовалъ еще въ казначействѣ. Вечеромъ того же дня, объѣхавъ своихъ кредиторовъ и *разсчитавшись съ ними спома*, онъ ѣдетъ затѣмъ къ содержателю извоза и нанимаетъ у него пару лошадей, наказавъ ямщику пріѣхать за нимъ не къ нему на квартиру, а къ лавкѣ Аксенова и К^о, гдѣ обѣщавъ онъ быть въ определенное имъ время. Здѣсь, у Аксенова, купивъ револьверъ и приказавъ приказчику тутъ же зарядить его, онъ на пріѣхавшей за нимъ парѣ направилъ путь свой въ сторону г. Осы и, отбѣхавъ изъ виду лавки, своротилъ на дорогу въ Сарапуль.

На другой день, 1-го Декабря, въ 10 часовъ утра всѣхъ до крайности удивила вѣсть: Коржавинъ скрылся неизвѣстно куда (пока похищеніе денегъ еще не было извѣстно). Многіе не вѣрили, чтобы могло быть что-нибудь похищено изъ казначейства. „Какъ! такой аккуратный, трезвый и такъ долго уже послужившій на одномъ мѣстѣ, 12 или 13 лѣтъ, чиновникъ, подъ старость своихъ лѣтъ и притомъ отецъ многочисленнаго семейства, хорошій семьянинъ, могъ рѣшиться на такое преступленіе! Нѣтъ, это не возможно!“ Вскорѣ, по повѣркѣ кассы, оказался недочетъ 26 тысячъ. И тутъ еще нашли сомнѣвающимся: „Нѣтъ, преступленіе невозможно, Коржавинъ несомнѣнно съ ума сошелъ“. Но дальнѣйшія послѣдствія доказали и остальнымъ скептикамъ, что Коржавинъ вполне сохранилъ своей лучшей даръ природы и въ большей мѣрѣ, чѣмъ его преслѣдователи по похищенію.

Наднякъ мнѣ случилось видѣть подписной листъ, отъ здѣшняго „благотворительнаго общества“, въ пользу бѣдныхъ завода, по случаю рождественскихъ праздниковъ. Какъ всякая обыкновенная подписка, конечно, сама по себѣ неинтересна, но я хочу сказать этимъ, какъ относится здѣсь самая состоятельная часть общества къ нуждающемуся населенію. На вопросъ мой у разсмыслнаго, отчего такой-то или такаго-то богатая торговая фирма ничего не пожертвовала въ пользу бѣдныхъ?— „Отказываются жертвовать: мы-де, состоя членами благотв. общества, и безъ того ежегодно платимъ членскій взносъ 5 руб. А вотъ, напримѣръ, обратите вниманіе, —приваивъ разсмыслный,—на извѣстнаго здѣшняго богача К. Чтобы получить отъ него обычную подачку—2 руб., такъ нужно нѣсколько разъ прійти къ нему за ней. И вотъ бѣгаю, бѣгаю, и дай Богъ собрать нинѣ рублей 50.“ *Прозвѣстій*

Ревдинскій заводъ. На бывшемъ въ 19-е Декабря сельскомъ сходѣ, общество Ревдинскаго завода постановило приговоръ о томъ, чтобы въ будущемъ 1883 году не открывать у себя въ заводѣ питейныхъ или какихъ другихъ заведеній, служащихъ для распродажи крѣпкихъ напитковъ. Въ предупрежденіе того, чтобы не развилась, по случаю закрытія кабаковъ, тайная продажа крѣпкихъ напитковъ, общество определило: если у кого-либо изъ обывателей завода будетъ обнаружена подобная продажа водки, то виновныхъ подвергать оштрафованію въ размѣрѣ отъ 10 до 50 руб., а тому, кто откроетъ виновныхъ въ продажѣ водки и докажетъ это, выдавать награду отъ 5 до 10 руб.

Такое похвальное рѣшеніе общества Ревдинскаго завода, конечно, чрезвычайно насъ порадовало, но мы не можемъ не обратить вниманіе общества на пристрастіе молодыхъ людей къ игрѣ, въ орлянку, причемъ многіе проигрываютъ не только всѣ деньги, но также идутъ въ закладъ и вещи; поэтому нехудо было бы общественникамъ самимъ принять противъ этой пагубной игры строгія мѣры. Бдительность же, въ этомъ случаѣ, блюстителей порядка необходима самая строгая и постоянная, такъ сказать, вездѣсущая, такъ какъ игроки всегда стараются забраться куда нибудь подальше отъ ненужныхъ наблюдателей.

Еще замѣтимъ, что нехудо бы общество сдѣлало, еслибы попытало открыть у себя въ селеніи общественную лавку или что-нибудь подобное, для того, чтобы противозаставлять эксплоатаціи жителей мѣстными кулаками-торговцами, выжимающими изъ жителей всѣ трудовыя, пріобрѣтенныя, быть можетъ, кровавыми потомъ копѣйки.

Нѣкоторый.

19 Сентября сего года, въ Иванишевской волости состоялся приговоръ Иванишевскаго сельскаго общества о неприятіи въ своемъ селеніи питейнаго заведенія на 1883 годъ. Этому примѣру послѣдовали нѣкоторыя и другія селенія, состоящія въ вѣдѣніи Иванишевской же волости; но представленъ или нѣтъ такой приговоръ подлежащему начальству, неизвѣстно. Иванишевскій же сельскій староста Василій Ворошнинъ 14 сего Декабря снова собралъ домохозяевъ на сельскій сходъ. На сходѣ этомъ староста Ворошнинъ предложилъ „старичкамъ“, „не желаютъ ли они принять къ себѣ кабакъ“, но получилъ отвѣтъ такой, что у нихъ былъ уже постановленъ приговоръ о неприятіи къ себѣ питейнаго заведенія, а потому и не хотятъ, да и можно ли измѣнить его? Но Ворошнинъ горячо увѣрялъ ихъ въ томъ, что прежній ихъ приговоръ „никуда не пошелъ“ и принуждалъ ихъ принять кабакъ, причемъ староста Ворошнинъ по нѣскольку разъ настаивалъ на сходѣ о томъ, что „не послать ли, старички, за Василіемъ Матвѣевичемъ (винопродавцемъ)—онъ вѣдь не покусится ни на чевъ“, и держали „старичковъ“ съ 1 часу дня до 10 час. ночи. Сколько ни старался староста уговорить старичковъ своихъ дать приговоръ на принятіе заведенія, „сколько ни силился послать за винопродавцемъ и ни томилъ ихъ долговременнымъ отвлеченіемъ отъ работъ, но „старички-домохозяева отъ принятія къ себѣ кабака—пока отказались. „Я вамъ хотѣлъ сдѣлать добро, а вы сами отбѣгаете отъ него“, —сказалъ староста,—и сходъ объявилъ оконченнымъ.

На волостномъ сходѣ (12 сего же Декабря) было заповѣданіе волостнаго писаря на 1883 годъ; но было или нѣтъ на этотъ подрядъ, безъ приглашенія на него другихъ лицъ, разрѣшеніе отъ начальства, неизвѣстно; нѣтъ ли же волостной писарь Алексѣй Федоровъ Москвинъ, безъ оповѣщенія другихъ лицъ на этотъ подрядъ, снова порядился писаремъ на слѣдующій годъ. Приговоръ на подрядъ пока еще не былъ составленъ и подписанъ 124 выборщиками-крестьянами, Москвинъ подарилъ изъ собственнаго своего кармана каждому выборщику, изъ самаго села Иванишевскаго, по 20, а изъ остальныхъ 11 селеній, почему-то, по 15 к. сер. Раздача такого небывалаго подарка производилась лично Москвинымъ въ мѣстномъ волостномъ правленіи и около 11 час. ночи. Выборщики, увлеченные такою милостію отъ Москвина, не покусившись положить ему жалованіе, вмѣсто прежнихъ 678 р. въ годъ, 808 руб., отъ всей волости, но безъ согласія и желанія отъ своихъ однообщественниковъ, которые, да и сами выборщики, ранѣе этого времени и не знали, что на этомъ именно сходѣ будетъ подрядъ писаря. Зато ссудная касса не собирается съ 1863 года, хлѣбные магазины стоятъ пустые и училища нѣтъ, „срочныя“ бумаги волостнаго правленія идутъ по 70 саж. въ сутки, „Сельскій Вѣстникъ“ и „Губернскія Вѣдомости“ мирно покоятся въ волостномъ шкафу, отъ котораго ключъ всегда безопасно хранится въ писарскомъ карманѣ; а безграмотные старшины и старосты только и твердятъ: „Мы люди слѣпые, въ книгахъ ничего не видимъ и ничего не знаемъ, писарь что намъ скажетъ и велитъ, то мы и дѣлаемъ“.

Сонъ подъ новымъ годъ.

1.

Новый годъ встрѣчаю дома
(Не люблю я эти сходы).
Допилъ я сейчасъ бутылку—
Ужъ вторую—«горькой водки».
Улыбуясь, облизнулся
И тизонко губы вытеръ,
А въ душѣ хвалилъ тебя я,
Добродѣтельный нашъ Штритеръ!
Ты готовишь эту влагу,

Эту чудную злодѣйку,
За которую отдать я
Радъ послѣднюю копѣйку.
Я тобою очарованъ;
Какъ хвалить тебя—не знаю!
Прѣдъ бутылкой же невольно
Я колѣни преклоняю:
—Ты меня очаровала,
Ты меня совсѣмъ стубила,

Я люблю тебя... о, еслиб
И меня ты подлюбила!
Я люблю... О, дай мнѣ руку!
Вѣдь съ тобой воплѣт мы пара,
Я люблю—о, сага шю,
Я влюбленъ—о, шю сага....
Что же смотришь ты такъ мрачно,
Что красавица надулась?
Вдругъ бутылка горькой водки
Очень мило улыбнулась
И шепнула:—«О, поэтъ мой,
Ты со мною жизнь не сгубишь,
Я люблю тебя не меньше,
Чѣмъ и самъ меня ты любишь!
Ты со мной утѣшься счастьемъ,
Только денегъ не жалѣй-ка,
Не прости я бутылка,
Я бутылка-чародѣйка.»
Вдругъ кольцомъ она согнулась,
Повернулась какъ-то круто—
И, не знаю, какъ случилось,
Разыгралъ Хому я Врута.

Мы неслися надъ землею
(Я летѣлъ, дрожа всемъ тѣломъ,
Но однако счастье было
Ужъ теперь момъ удѣломъ).
Мы летѣли съ страшной силой,
Мы летѣли съ ней стрѣлою,
Надъ Ирбиткой, надъ Исетью
И надъ грязною Пышмою.
Позабывъ свое я горе,
Позабывъ и жизни пути.
Камышловъ, Ирбитъ и Шадринскъ
Промелькнули въ двѣ минуты.
Тамъ видѣлись кладбища,
За могилою, могила....
—«Ну, куда жъ теперь помчимся?»
Вдругъ бутылка меня спросила—
Вонъ дома Красноуфимска,
Полетимъ туда съ тобою—
Этотъ городъ знаменитый,
Знаменитъ онъ—головою.
Вотъ пожарная команда—
Вся почти она сгорѣла,
Даже лошади, что кормили
Тамъ весь годъ, не удѣла.
Эта лошадь знаменита
Тѣмъ, что городъ объѣдала
И потомъ за грѣхъ хозяйскій
Жертвой пламени вдругъ стала.
Благодаря своей корысти,
Потерпѣвъ и ты утраты,
Голова красноуфимскій,
Головастый голова ты!»
—Нѣтъ! лети жъ, моя красотка,
Да подалее отъ руины:
Не могу я слышать запаха,
Залахъ жареной конины.

Я сказалъ, и мы помчались
Съ ней опять быстрее птицы.
Вотъ и городъ передъ нами
(На-подобіе столицы).
И направо, и налѣво
Восхитительные виды:
Вблизи рѣки стоитъ жилище—
Обиталище Фемиды,
А напротивъ, за рѣкомъ,
Тоже каменное зданье—
Тамъ юнцы, со всей губерніи,
Почерпаютъ бездны знанья.
Мнѣ бутылка шепнула тихо:
—«Посмотри-ка на Фемиду;
Вѣдь добра она ужасно,
Никого не дастъ въ обиду:
Ты воруй изъ суммъ казенныхъ
И проигрывай чрезвѣрно—
Оправдастъ та Фемида»,
Оправдастъ—это вѣрно!
Даже Юханцевъ и воры
Въ одинъ голосъ завопили:
«О, зачѣмъ не въ томъ же—буить
«Съ Артемовской насъ судили!»
«Мы вѣдь такъ же, какъ и Ш—нъ,
«Воровали и играли,
«Насъ, навѣрно-бъ, въ этомъ градѣ
«Оправдали, оправдали!»

(Я не могъ съ моей красоткой
(Разговоръ продолжить дальній,
Потому-что близъ Фемиды
Показался самъ кварталный).
Вотъ пропла еще минута—
И Фемида позабыта.
Мы жъ съ бутылкой пролетѣли
Вилоть до города Ирбита.

Здравствуй, городъ знаменитый!
Городъ грязи и навоза,
Гдѣ поэзіи ни капли,
Гдѣ парить одна лишь проза,
Гдѣ найти читатель можетъ
Возду козыхъ *) лишь итилий,
Гдѣ издавна проживаешь.

Городскія вотъ ворота....
(Сколько стоило усилий!).
Гласный Выборовъ ихъ красилъ,
Красилъ Удинцевъ Василій—
О, трудитесь и за городъ
Возношадно погъ вы лейте,
Красьте, мудрые ребята,
Красьте, краски не жалѣйте!

—Полетимъ скорѣй, красотка,
Надъ гостиницъ, надъ пассажижъ
И редактору «Недѣли»
Обо всемъ потомъ расскажемъ.
Вонъ идуть, зѣло улившись
И ругаясь, что есть силы—
Это тоже братья наши,
Все пропойцы-старожилы,
О которыхъ ужъ такъ много
Было писано въ «Недѣлѣ».
Син старикъ дворъ гостиний
Проглядѣли, проглядѣли...
Возвратить его обратно—
Ваша старая идея;
Чтобъ сбилось то,—головою
Выбирайте «Пантелея»!
Больше некого вамъ выбрать.

Тутъ мы съ городомъ разстались
И опять быстрее птицы.
Прямо въ Шадринскъ съ ней помчались.

—«Вотъ и Шадринскъ, тотъ грязивѣ
Даже самого Ирбита
(Голова главы, должно быть,
Непотребнымъ чѣмъ набита).
Тамъ кварталные сердиты
И, безъ всякаго сомнѣнья,
Не минуешь ты кутузки,
Коль не дашь вознагражденья.»
—О, лети, моя красотка,
Выше, выше надъ землею,
Чтобъ кварталный не свершилъ бы
Вдругъ насилья надо мною.
Много въ Шадринскѣ бывало
Ужъ съ позиціей скандаловъ—
Всѣмъ извѣстенъ нѣкій стражникъ,
Знаменитый Переваловъ!*)
Не видаль еще я въ жизни
Никогда такого гуса.
Перевалова съ ватагой
Встрѣтить, право, я боюсь!
Онъ засадитъ непремѣнно,
Сюрь со мною вдругъ затѣвья.

Есть еще гусей здѣсь много;
Напримѣръ, ну, хоть, З—евъ.
Неуклюжий онъ медвѣдя,
И его малеры грубы.
Сей купецъ, безъ разсужденія,
Лупить тоже прямо въ зубы.
Поперекъ сказать не смѣй ты,
Н. З—еву и слова....

Я боюсь.... Оставимъ Шадринскъ
И летимъ до Камышлова!

Б.
Мы летѣли, но устали
И присѣли на дорогу,
Ощупавъ въ минуты эти
Я въ душѣ своей тревогу.
Да и какъ же тутъ не струсить,
Не сробѣть! судите сами:
Камышловская дорога
Знаменита вѣдь ворами.

Мы сидѣли и тряслися....
(Я сознаюсь, безъ утайки)
Вдругъ предъ нами появился
Атаманъ ужасной шайки
И съ своей свирѣпой рожей
Надо мною онъ нагнулся.
Я схватилъ бутылку въ объятія
И, представьте, вдругъ проснулся.

Ф. Ф.—новѣ.

Современные герои.

(Биографическій очеркъ.)

Въ Крутогорской губерніи, въ гор. Золотомойскѣ, живетъ интересная парочка и процвѣтаетъ, благодаря удачному сочетанію талантовъ и взаимной нѣжной любви. Они пользуются большой, но прискромной извѣстностію. Непочтенный супругъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Кузьма Авдѣевичъ Коленонреклонскій извѣстенъ больше подъ вульгарнымъ именемъ Мочилки, а супруга его, столь же непочтенная, Неонила Матвѣевна, урожденная Хапугина, подъ именемъ Милки. Будучи сегомного происхождения (онъ кутейникъ, а она дочь становаго пристава), они одарены громаднымъ честолюбіемъ: Мочилка спитъ и видитъ кресты и чины, а Милка сгораетъ желаніемъ сдѣлаться помещицей. Для достиженія своихъ цѣлей эта парочка не останавливается ни передъ какими жертвами. Не смотря на крупный чинъ и солидное служебное положеніе, Мочилка изгибается передъ начальствомъ въ три погибели, лакействуетъ до того, что при большомъ стеченіи народа подсаживаетъ начальника въ карету, исполняетъ лично порученія, которыя составляютъ прямую обязанность курьеровъ. Чтобы выставиться самому, клеветаетъ на подчиненныхъ, доноситъ на всѣхъ и каждого, передергиваетъ въ дѣлахъ, словомъ: на всѣ руки. Такое рвеніе Мочилки не остается безъ вознагражденія, и къ общему изумленію, когда всѣ думали, что разныя неблаговидныя продѣлки его по службѣ сдѣланы уже извѣстны его начальству, онъ получилъ весьма крупную награду. Теперь обнаружилось, впрочемъ, что награда эта состоялась ранѣе, чѣмъ открылись продѣлки Мочилки, и по благоволенію къ нему его прежняго начальства. Тулоуміе и невѣжество его никогда ни для кого секретомъ не было и ранѣе. Мочилка, какъ вѣрный другъ и сподвижникъ Милки, не отстаетъ отъ нея въ предиримчивости по части благопріобрѣтенія, подергиваясь своимъ официальнымъ положеніемъ. Милка помогаетъ ему указаніями и дѣломъ, гдѣ можно урвать. Чуть на горизонтѣ его дѣятельности появится такой неприкосновенный, у котораго водятся денежки—такъ, подъ смягчающимъ вліяніемъ Милки, и проявитъ свою гуманность; глядишь—въ результатѣ добраго дѣла кругленькая сумма. Гонорары получаютъ не такъ грубо, какъ это продѣлывали разныя новытики и протоколисты, а въ видѣ займовъ на-слово или услугъ, въ родѣ пристройства къ мѣстечку роднаго челоуѣчка. Бѣдная Милка всегда нуждается въ деньгахъ, и подчиненные ея мужа не отказываютъ въ ея просьбахъ и ссужаютъ ее не съ удовольствіемъ, а въ надеждѣ все-таки, что мужъ отдастъ. Однако Мочилка показывалъ уже примѣръ, какъ непрочно эта надежда, и одному изъ такихъ кредиторовъ его жены сдѣлалъ выговоръ за ссуду безъ его вѣдома, но объ уплатѣ умолчалъ. Когда же дѣло надо уладить такъ, что одна Милка успѣхъ имѣть не можетъ, въ случаѣ домогательства крупной суммы, тогда Мочилка выступаетъ открыто, безъ лицемѣрія. Недавно оба они такъ наѣли на одного подчиненнаго, до того, что выманили у него для учета вексель въ 10,000 рублей. Векселедатель оказался изъ такихъ, что въ финансовомъ мірѣ состоятельность его вовсе неизвѣстна. Это однако Мочилку отнюдь не смутило. Онъ обратился для учета въ тотъ банкъ, въ которомъ кассиръ поналъ подъ судъ и могли открыться погрѣшности и другихъ заправилъ банка, а Мочилка могъ повліять, по своему служебному положенію, если не на исходъ, то на ходъ дѣла, но расчетъ его оказался невѣренъ: заправили этого банка не струсили и отказали. Тогда Мочилка, къ радости своего подчиненнаго, нигдѣ болѣе поштыкъ къ учету векселя этого не дѣлалъ и возвратилъ векселедателю. Милка въ своихъ финансовыхъ пред-

*) Въ Ирбитѣ множество козловъ и ословъ. Авторъ.

**) «Екатер. Недѣля», № 29.

пріятіяхъ вообще оказала болѣе усѣховъ и энергіи. Она преспокойно отправляется въ первый большой магазинъ и проситъ взаймы у хозяина 700 рублей, заявляя, что она жена такой важной особы, какъ Мочилка. Ей отказываютъ. Она сбавляетъ сумму—ей все-таки отказываютъ. Она не унываетъ и отправляется далѣе. Отказами, подчасъ грубыми, не стѣсняется. Въ результатѣ этихъ экскурсій оказывается заемъ, гдѣ въ 500 руб., а гдѣ и болѣе, и набирается порядочная сумма. Приходитъ срокъ платежа, денегъ нѣтъ, или, лучше сказать, онѣ хранятся на покупу имѣнія. Тогда Мочилка ѣдетъ къ кредитору и проситъ не только объ отсрочкѣ, но о дополнительной ссудѣ, намекая, что онъ такая особа, что ему отказать неудобно. И такъ эта милая чета дѣйствуетъ дружно и согласно, что сколотила порядочную сумму на имѣніе. На первый взглядъ, каждому покажется, что милые супруги дѣйствуютъ просто глупо, потому что за неплатежъ долговъ они лишатся и купленнаго имѣнія, и высокаго положенія. На самомъ же дѣлѣ долги ихъ, въ громадной части, неплатные, такъ какъ сдѣланы на словахъ и притомъ у такихъ кредиторовъ, которымъ неудобно и заикаться объ уплатѣ. А обезпечить себя Мочилкѣ нужно, потому что знаетъ, наскочи на него строгій ревизоръ,—ему на службѣ не уцѣлѣтъ, а состоянія пѣтъ. Не смотря на свою невзрачную фигурку, Мочилка подчасъ любитъ поважничать. Странное сочетаніе свойствъ иногда вмѣщается въ души человѣка. Мочилка трусливъ до подлости, до лихорадки, а иногда проявляетъ такую отвагу, что—на, поди! Недавно онъ выкинулъ такую штуку: затѣялъ онъ перемѣнить квартиру и договорилъ другую, у вдовы-купчихи Неспустихиной. Прошло нѣкоторое время, и вдова раздумала отдавать свой домъ Мочилкѣ, о чемъ его предупредила. Мочилка и Милка пришли въ негодованіе. Сперва легитъ ко вдовѣ Милка и, истощивъ все доходы, грозитъ своимъ мужемъ, который, де-скаютъ, такая особа, что съ нимъ шутки плохи, но вдова не испугалась. Тогда Мочилка пишетъ вдовѣ письмо съ угрозою потянуть еѣ къ суду *за самоуправство(?)* Вдова не убоилась и твердитъ одно: „Уведите изъ моего погреба свою канусту, квартиры вамъ отдать не могу“. Является Мочилка самолично въ домъ вдовы, не застаетъ ея дома и грозитъ ея домочадцамъ, въ присутствіи цѣлой кучи маленькихъ дѣтей, нагрязнуть къ ней съ полиціей, если вдова сегодня же не удовлетворитъ его требованіе объ отдачѣ ему квартиры. Вдова и въ усь не дуетъ. На другой день Мочилка привелъ свою угрозу въ исполненіе: сперва въ домъ ко вдовѣ явился городовою, потомъ частный приставъ, а за нимъ и самъ Мочилка съ полиціей-мастеромъ и казакомъ, но вдова осталась непреклонна и, прочитавъ Мочилкѣ нотацию за сдѣланный на ея домъ набѣгъ, вѣжливенько выпроводила всю компанію ни съ чѣмъ. Дѣло не состоялось, и Мочилка съ Милкой должны были согласиться на отяготительныя условія другаго домохозяина. Скандалъ вышелъ крупный.

Мочилка, будучи клерикальнаго происхожденія, готовился къ карьерѣ не болѣе какъ псаломщика, и только, благодаря благодѣтелю, вышелъ въ люди. Ужъ, кажется, такимъ бы человѣчкамъ надо сидѣть смиренно, а нѣ выходитъ, что русскаго человѣка власть портитъ до того, что онъ, получивъ ее, воображаетъ, что рожденъ для власти, которою можетъ распоряжаться по усмотрѣнію. Есть однако слухъ, что подвиги Мочилки и Милки, какъ несвременныя, скоро получатъ конецъ, такъ какъ современное начальство не позволяетъ себя долго морочить. Мало ли исторій подобнаго обогащенія и преусибынія въ мірѣ чиновномъ видало русское общество *въ прежнія времена*, но горько и досадно, что *въ наше время* и въ такихъ учрежденіяхъ, которыя по-истинѣ считаются лучшими перлами въ коронѣ покойнаго Царя Благодѣтеля, подвизаются такимъ отвратительнымъ образомъ люди, подобные Мочилкѣ. Конечно, современные Мочилки—явленіе рѣдкое, можно смѣло сказать, исключительное, въ томъ вѣдомствѣ, гдѣ подвизается нашъ герой, но извѣстно, что безнаказанность порождаетъ подражаніе. Если ужъ и въ эту среду проникнетъ разложеніе, тогда..... Тогда уже и не придумаешь, что будетъ!

В. А. Б.—ковъ.

Изъ воспоминаній Якова Григорьевича Рождественскаго.

(Письма его къ профессору Н. Я. Аристову объ академической эпохѣ и объ А. Пр. Щановѣ.)

Истекшимъ лѣтомъ Пермская губернія лишилась одного изъ самыхъ достойныхъ людей, а Оренбургскій учебный округъ—одного изъ лучшихъ педагоговъ, много и честно потрудившагося въ святомъ дѣлѣ народнаго образованія. Мы разумѣемъ Якова Григорьевича Рождественскаго, память о которомъ не умерла вмѣстѣ съ нимъ. Нравственный обликъ этой личности въ высшей степени привлекателенъ. Счастье, кажется, никогда не улыбалось этому достойному и истинно-хорошему человѣку; напротивъ, онъ рано познакомился съ житейскими невзгодами и стоялъ лицомъ къ лицу съ ними до послѣднихъ минутъ своей многотрудной жизни. Человѣкъ глубокихъ и честныхъ убѣжденій, онъ перенесъ на службѣ массу непріятностей отъ чиновничьихъ придирокъ, бывшихъ слѣдствіемъ его благородной неподатливости ца компрометирующія уступки, его вѣрнаго служенія своимъ чистымъ, нравственно-высокимъ идеаламъ. Можно даже сказать, что невзгоды все болѣе и болѣе преслѣдовали этого человѣка по мѣрѣ того, какъ увеличивалась жертва его честнаго служенія своему отечеству. Вотъ почему личность эта, при внимательномъ ознакомленіи съ нею, является трагической и, конечно, тѣмъ болѣе симпатичной. Его жизнь была преисполнена разбившихся надеждъ, горькаго разочарованія и возмущающей неблагодарности начальства къ честному, безкорыстному учительскому труду. Грустная нота слышалась въ его разговорѣ, особенно въ послѣдніе годы его отравленной жизни. Я видѣлся съ нимъ въ послѣдній разъ въ Екатеринбургѣ весной 1880 года, когда онъ былъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ. То было время печальной памяти „Соловьевскаго режима“, какъ выражался самъ Яковъ Григорьевичъ. Дѣйствительно, этотъ режимъ заставилъ его убраться съ своего мѣста въ томъ же 1880 году и поступить въ Екатеринбургскую женскую гимназію преподавателемъ, по вольному найму. Это было послѣднее изъ многократныхъ перемѣненій Якова Григорьевича, съ одного мѣста на другое, „для пользы службы“, выражаясь каверзнымъ языкомъ официальныхъ бумагъ. Поводомъ къ удаленію его изъ реальнаго училища была поставлена частая манкировка уроковъ вслѣдствіе несовѣмъ правльнаго образа жизни. Да кто же былъ причиной этой неисправности человѣка? Кто изуродовалъ эту жизнь и сдѣлалъ ее нравственнымъ страданіемъ? Неужели можно прилагать одинъ масштабъ при оцѣнкѣ службы образованнаго человѣка и солдата примѣрной фрунтовой выправки? А въ данномъ случаѣ было и, къ сожалѣнію, донинѣ нерѣдко продолжаетъ быть именно такъ.

Все это неволью пришло на память намъ при воспоминаніи объ Яковѣ Григорьевичѣ. Но эти грустныя воспоминанія изглаживаются доброю, можно даже сказать, благоговѣйною памятью многихъ о человѣкѣ, который незаслуженно страдалъ за честное служеніе своему отечеству. Многократныя перемѣненія, о которыхъ мы сказали, только увеличили популярность его, еще выше подняли нравственное значеніе этой личности въ глазахъ его бывшихъ учениковъ. „Изъ товарищей А. П. Щанова,—писалъ недавно умершій профессоръ Н. Я. Аристовъ,—много можно назвать почтенныхъ и образованныхъ ректоровъ семинарій, заграничныхъ консуловъ и учителей гимназій, дѣлающихъ честь воспитавшему ихъ заведенію. Да тотъ же Я. Г. Рождественскій,—развѣ онъ не извѣстенъ въ Вяткѣ и Пензѣ, какъ гуманнѣйшій и образованнѣйшій педагогъ?“ *) Развѣ онъ не извѣстенъ, прибавимъ мы, въ Перми и Екатеринбургѣ съ той же самой стороны? Лучшіе и самые справедливые судьи въ этомъ случаѣ, разумѣется, не чиновники, нерѣдко составляющіе мнѣніе о человѣкѣ на основаніи перваго впечатлѣнія, а бывшіе многочисленныя ученики и ученицы Якова Григорьевича, подвизающіеся теперь на разныхъ поприщахъ дѣятельности. А ихъ мнѣніе объ этомъ человѣкѣ, сколько извѣстно намъ, самое лестное, самое высокое.

*) См. «Историческій Вѣстникъ» 1882 г. Октябрь, стр. 27.

Въ октябрьской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“, за текущій годъ, помѣщено жизнеописаніе нашего знаменитаго историка раскола, Аѳанасія Проконьевича Шапова, составленное недавно умершимъ профессоромъ Нѣжинскаго историко-филологическаго института, Н. Я. Аристовымъ. Въ этомъ жизнеописаніи въ подлинникѣ приведены письма Я. Г. Рождественскаго къ Н. Я. Аристову о его академической эпохѣ и о Шаповѣ, котораго Яковъ Григорьевичъ еще засталъ студентомъ Казанской духовной академіи. Мы не можемъ отрѣшиться отъ желанія познакомиться съ этими письмами читателей „Екатеринбургской Недѣли“, которая расхочется въ Пермской губерніи, конечно, въ несравненно большемъ количествѣ экземпляровъ и имѣеть больше читателей, нежели специальный историческій журналъ. Въ этихъ письмахъ рельефно обрисовывается симпатичная личность Якова Григорьевича, почему они, надѣмся, съ удовольствіемъ будутъ прочтены всѣми почитателями покойнаго.

„Время нашего студенчества (1850—1854 годовъ),—писалъ онъ,—было до такой степени смирно и скучно, что студенты послѣдующихъ курсовъ съ трудомъ могутъ составить себѣ объ этомъ понятіе: причетническое приниженіе, кошачья осторожность, безогвѣтная субординація были поистинѣ жалки и гадки. Я помню, меня чуть не выгнали изъ академіи при ректорѣ Григоріи за то, что я нагрубилъ мальчишкѣ гардеробщику, когда онъ наглѣмъ образомъ не хотѣлъ позволить мнѣ взять самому свою шинель изъ шкафа.

„Умственной свѣжей, здоровой нищи, кромѣ затхлої казенщины, почти негдѣ было взять: „Исторія Цивилизаціи“—Гизо—считалась „ужасной книжкой“, а извѣстное сочиненіе Гиббона, въ нѣмецкомъ переводѣ, держали въ страшной тайнѣ; на свой счетъ студенты выписывали „Отечеств. Записки“ и „Современникъ“, но читали, по-возможности, скрытно отъ начальства. Когда началась крымская война, ректоръ Агааагелъ доставалъ официальную петербургскую газету на французскомъ языкѣ и съ таинственнымъ видомъ довѣрялъ своимъ излюбленнымъ изъ студентовъ читать для него выдержки. Журналы прежнихъ годовъ брали студенты изъ бібліотеки Сахарова, а о современныхъ, живыхъ интересахъ не имѣли ни малѣйшаго понятія.

„Но странное дѣло! во многихъ изъ насъ все-таки была какаа-то либеральная закваска. Споры и разговоры, неизбѣжныя у молодежи, какъ бы она ни была пришиблена, по большей части отличались схоластически-отвлеченнымъ характеромъ, но и тутъ обнаруживался у нѣкоторыхъ своего рода либерализмъ. Гегель, толкуемый и вкривъ и вкосъ, увлекалъ многихъ оригинальностью воззрѣній и широтой системы. Говорить же о предметахъ церковно-историческихъ свободно рѣшались весьма рѣдко и очень немногие, которые всѣ были на худомъ счету у начальства. Да чего? Достаточно было студенту попасться на глаза начальству съ свѣтскимъ сочиненіемъ—Гоголя, Пушкина или съ книжкой „Отечественныхъ Записокъ“, чтобы его взяли „подъ сумлѣніе“.

„Среди такой-то обстановки, между такими-то юношами, Аѳанасій Проконьевичъ (Шаповъ) съ самаго начала рѣзко выдвинулся своей беззабѣтной откровенностью: что было у него на умѣ, то и на языкѣ, и всегда, и передъ кѣмъ угодно; его рѣчь отличалась прямою, поведеніе было просто, искренно, а откровенность доходила до наивности, какъ у ребенка. Велѣдствіе духовной чистоты своей, онъ не понималъ, что такое интрига, скрытность, лицемѣріе; онъ даже не былъ чувствителенъ къ насмѣшкѣ, чего такъ боится молодежь. Его манера говорить, размахивая руками, трясая лохматой головой, бормоча и брызжа, не слушая никого и ни на кого не обращая вниманія,—возбуждали улыбку и смѣхъ въ товарищахъ, но онъ этого не замѣчалъ. Искренность его соединялась съ необыкновенной смѣлостью, отвагой; онъ говорилъ одинаковымъ тономъ со сторожемъ, съ товарищемъ, съ ректоромъ и на экзаменахъ—и тутъ не было ни заносчивости, ни желанія выставиться предъ другими; смѣлость эта прямо вытекала изъ убѣжденія и чистаго сердца. Этой искренностью, этой смѣлостью, этимъ пренебреженіемъ ко всему, кромѣ дѣла, я объясняю его презрѣніе къ выработкѣ внѣшней формы своихъ сочиненій; онъ не обращалъ на нее вниманія такъ же, какъ не заботился о своей наружности въ

самое золотое время юности; онъ былъ большой неглижеръ въ отношеніи себя и своей внѣшней обстановки.

„Въ Шаповѣ никогда не было зародыша скептицизма, и онъ не зналъ, что такое сомнѣніе и нерѣшительность. Онъ подавалъ ежемѣсячныя сочиненія почти всегда неоконченными, потому что любилъ писать очень много и не успѣвалъ довести до конца. Какъ, бывало, профессоръ объявитъ темы, онъ быстро выберетъ себѣ по вкусу и въ тотъ же день засидеть за работу; потомъ все свободное время употребляетъ на письменную работу; послушаетъ-ли споръ товарищей, прочитаетъ ли какую статейку, повидимому, не отнюсидуюся къ дѣлу,—точасъ бѣжитъ къ конторкѣ и дѣлаетъ выписки. Диссертация разрастается листовъ до 20, окончаніе по задуманному плану еще далеко, а срокъ ея подачи наступилъ. Аѳанасій Проконьевичъ мало любилъ споры чисто отвѣченные, гдѣ можно было опираться на одну диалектику; онъ искалъ положительнаго, фактическаго знанія, потому что онъ уже съ младшаго курса, преимущественно, началъ заниматься исторіей. Только что стала выходить „Исторія Россіи“—С. М. Соловьева, онъ глоталъ ея содержаніе съ жадностью и дѣлалъ изъ нея выписки или замѣтки по поводу каждой прочитанной страницы.

„На первомъ курсѣ Шаповъ читалъ много и упорно и съ такимъ усердіемъ занимался, что всѣ изумлялись; онъ не зналъ никакихъ развлеченій, не участвовалъ въ играхъ, на-примѣръ, въ мячъ, въ городки, и рѣдко выходилъ даже на прогулку. Часовъ по 17 въ сутки онъ проводилъ за конторкой, такъ что отъ его сааоговъ образовались углубленія на полу. Студенты водили другъ друга смотрѣть на это диво и углубленія прозвали *ямами новаго столпника, блаженнаго Аѳанасія. Объ этой чертѣ необычайно трудолюбія не упоминаютъ для молодежи, которая мечтаетъ поимать славу за хвостъ, не дѣлая ничего.* Когда Шаповъ былъ занятъ работой, онъ совершенно не замѣчалъ, что вокругъ него происходитъ; случалось, что инспекторъ или помощникъ его приходили *инать* его не только въ аудиторію, но и въ столовую, такъ какъ онъ не слышалъ звонка и не видѣлъ, что оставался одинъ въ номерѣ.

„Въ семинаріи мы почти ничего не читали, потому что неоткуда было брать книгъ; знанія всѣхъ почти студентовъ, при поступленіи въ академію, ограничивались учебниками и свѣдѣніями, сообщенными профессорами въ классѣ. Единственный умственный капиталъ нашъ состоялъ въ нѣкоторомъ развитіи формальной логики и диалектики; прочитавъ что-нибудь для сочиненія, въ семинаріи считалось чуть-ли не предосудительнымъ: „хорошій ученикъ долженъ все сочинять изъ своей головы“. Этотъ дикій взглядъ разсѣивался въ академіи, гдѣ профессора, предлагая темы, указывали на источники, большею частью, иностранные. Это побуждало, да и правила академіи обязывали, студентовъ изучать новыя языки, которыми въ семинаріи никто почти не занимался; Аѳанасій Прокон. не зналъ новыхъ языковъ и почти не занимался ими, потому-то, вѣроятно, онъ съ особеннымъ жаромъ бросился на русскія сочиненія. Когда другіе студенты, начиная съ азбуки, безъ руководства, сами собой, занимались новыми языками, губили много времени и добывались умѣнья читать авторовъ, Шаповъ въ это время успѣлъ приобрести огромную массу свѣдѣній по русской литературѣ, особенно исторической. Всеобщее исторіей онъ мало интересовался, вѣроятно, потому, что лучшія сочиненія по этой части не доступны были ему, но незнанію новыхъ языковъ.

„Изъ всей учащейся русской молодежи нашего времени никто не зналъ такъ близко, такъ кровно простаго нашего народа, его быта, нуждъ и горестей, какъ дѣти сельскаго духовенства, выросшія въ средѣ крестьянъ. Учебный округъ Казанской духовной академіи обнималъ всю Сибирь, Кавказскій край и третью Европейской Россіи; поэтому студенты, стекаясь изъ разныхъ мѣстностей, имѣли возможность знакомились, помимо всякихъ книгъ, изъ взаимныхъ разговоровъ, съ разными сторонами народной жизни и, не замѣчая того, дѣлались порядочными этнографами. Кромѣ того, Шаповъ очень любилъ читать книги о бытовой русской жизни, какія находилъ въ академической бібліотекѣ.

„Не знаю, чему приписать то замѣчательное обстоятельство, что Казанская академія, духовная официально, управ-

ляемая монахами, съ самаго перваго курса получила свѣтскій характеръ, и всѣ почти лучшіе студенты всегда охотнѣе занимались свѣтскими науками, нежели богословскими. Въ теченіи десяти лѣтъ академія поставила только трехъ монаховъ и потомъ еще нѣсколько человѣкъ, тогда какъ другія академіи очень щедрны были на постановку монаховъ. Тамбовскихъ студентовъ не любили тѣварници именно за то, что они шли въ монахи охотнѣе другихъ. Духъ-ли времени, отъ котораго не спасешься ни за какими стѣнами и оградами, бралъ свое, или съ самаго основанія академіи не было въ ней сильныхъ нравственно-вліятельныхъ монаховъ-начальниковъ и профессоровъ,—студенты терпѣть не могли всего, что отзывалось монашескимъ. Былъ у насъ товарищъ, глубоко-религіозный человѣкъ, В. А. Ложкинъ, который иногда ночи проводилъ на тайной молитвѣ, но и тотъ не пошелъ въ монахи, опасаясь, что товарищи заподозрятъ чистоту его побужденій.

„Вся почти библиотека Казанской академіи образовалась изъ книгъ, пожертвованныхъ архіепископомъ, потомъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Григоріемъ; эти сочиненія были почти всѣ нѣмецкія, протестантскія. Студенты первыхъ курсовъ занимались преимущественно нѣмецкой литературой, а въ ней немного вычиталъ въ пользу монашества. Самъ покойный архіепископъ Григорій, въ былые годы, заподозрѣвъ былъ въ склонности къ протестантскимъ мнѣніямъ. Церковную исторію до V курса Андрей Игнатьевичъ Веноволенскій читалъ по Неандеру, но за либерализмъ его перевели на исторію библейскую, а онъ все твердилъ студентамъ: „Господа, не читайте, пожалуйста, доктора Давида Штрауса—онъ всю жизнь Иисуса Христа старается превратить въ мясъ!“ Другой профессоръ, читавшій физику и математику, Дмитрій Ѳедотовичъ Гусевъ, постоянно твердилъ, что тотъ студентъ—не студентъ, который не въ состояніи отъ доски до доски прочитать съ полнымъ понятіемъ книжки „Современника“ или „Отечественныхъ Записокъ“. Богословіе всякаго сорта: догматическое, нравственное, обличительное и проч., падало еще въ семинаріи, да и въ академіи читалось по схоластическому методу, вотъ мы съ голоду и напали на все новое и свѣтское; даже сочиненія курсовыя брали не прямо богословскаго характера, напримѣръ, „библейская ботаника, библейская зоологія“ (мы еще слушали въ академіи естественныя науки).

„Забывъ еще сообщить, что Шаповъ на младшемъ курсѣ въ академіи слушалъ монгольско-калмыцкій языкъ и буддиское вѣроученіе у своего земляка, профессора А. А. Бобровникова. Авторъ „Монгольской Грамматики“, Бобровниковъ, былъ замѣчательной личностью въ высшей степени; чутъ-ли не природный бурятъ, онъ буддизмъ зналъ, какъ никто въ Россіи, а, можетъ, и далѣе Россіи. Не имѣя другихъ обширныхъ свѣдѣній, кромѣ своей специальности, Бобровниковъ отличался необыкновенно крѣпкой логикой и сатирическимъ направленіемъ; буддискую премудрость онъ преподавалъ такъ, что можно было заслушаться. Какъ землякъ, Аванасій Прокопьевичъ бывалъ у Бобровникова, и я полагаю, что послѣдній немало имѣлъ вліянія на перваго.

„Всѣ студенты-сибиряки, сколько я ихъ зналъ, были люди очень даровитые и отличались характеромъ смѣлымъ и прямымъ; это, вѣроятно, зависѣло отъ того, что сибирское душевенство не знало приниженія, которое испытывало великорусское духовенство отъ помѣщиковъ, и было зажиточнѣе его. Сибиряки-студенты въ наше время, полшутя, полусерьезно называли свою Сибирь русской Америкой и говорили, что она, рано или поздно, отдѣлится отъ Россіи. Эти мысли высказывались, разумѣется, мимоходомъ и не развивались, но, можетъ быть, онѣ подали поводъ Шапову мечтать о федераціи, хотя впоследствии объ этомъ немало говорено было въ литературѣ русской, особенно Н. И. Костомаровымъ. Вообще студенты-сибиряки обладали характеромъ независимымъ и настойчивымъ; въ частности, объ этой чертѣ характера и самоувѣренности Шапова профессоръ всеобщей исторіи Иванъ Петровичъ Гвоздевъ говорилъ слѣдующее:

„Вотъ Николай Ивановичъ (Ильминскій), не смотря на всю свою эрудицію, ничего не пишетъ, все боится, что написанное имъ не будетъ имѣть значенія; а Аванасій Прокопьевичъ, напротивъ: хотъ посади его во Французскую ака-

демію наукъ, онъ и тамъ никому не дастъ слова вымолвить!“

„Выводъ отсюда можно сдѣлать прямой и вѣрный: новыя мысли и свѣжія знанія, точно подземные ключи изъ-подъ камней, выбивались съ разныхъ сторонъ въ средѣ студентовъ Казанской академіи и быстро сообщались другъ другу въ небольшомъ замкнутомъ кругу. Когда одинъ дѣлалъ научное пріобрѣтеніе или добывалъ рѣдкую книгу для чтенія, онъ тотчасъ дѣлился съ своими товарищами; особенно важны были дѣльные указанія профессоровъ относительно плодотворныхъ занятій по извѣстному предмету. Открыто давать совѣты студентамъ о характерѣ и направленіи ихъ работъ не всегда было безопасно свѣтскимъ профессорамъ, при власти и силѣ ложно-монашескаго начальства, которое преслѣдовало, большею частію, личныя или чиновничьи цѣли. Поэтому нѣкоторые изъ нихъ прибѣгали къ тонкимъ и сатирическимъ намекамъ, чтобы указать другой путь знаній, помимо сферы наукъ духовныхъ; впрочемъ, нѣкоторые изъ профессоровъ дѣльныхъ такъ и не могли ужиться съ монашеской схоластикой и оставили академію, наприм.: Г. З. Елисеевъ, А. А. Бобровниковъ и впоследствии К. Ив. Ильминскій. Вотъ эти-то указанія свѣтскихъ профессоровъ на пользу сочиненія студентами считались дѣльными и либеральными, хотя мерѣдко преувеличивалось ихъ значеніе по личнымъ воззрѣніямъ и вкусу каждому, особенно въ тяжелое время севастопольской компаніи. Тутъ каждая мелочь имѣла цѣну, „каждое лыко было въ строку“ **).

Здѣсь оканчиваются, къ сожалѣнію, краткія воспоминанія Якова Григорьевича о своей академической жизни; но и въ этихъ немногихъ строкахъ достаточно ясно сказываются глубокія и честныя убѣжденія этого человѣка, за которыя ему приходилось не разъ, не смотря на семью, мѣнять мѣсто своей службы—для того, чтобы не измѣнить ни разу однажды принятому жизненному пути. Мудрено-ли, что этого человѣка всегда обходили, всегда ставили по службѣ ниже другихъ—люди, сами далеко не стоявшіе на высотѣ столь широкихъ и просвѣщенныхъ взглядовъ. Глубокое сочувствіе къ личности Шапова, которое Яковъ Григорьевичъ хранилъ въ душѣ до самой своей смерти, поэтому весьма понятно и естественно. Въ ихъ жизни было много общаго: Шаповъ также былъ человѣкъ слишкомъ прочныхъ убѣжденій, чтобы поддаться имъ, за что въ 1861 году былъ лишенъ профессуры въ Казанскомъ университетѣ, а около 1865 года долженъ былъ перемѣнить Петербургъ на новое „мѣсто жительства“—Иркутскъ: благо еще, что Иркутская губернія была его родиной и тѣмъ облегчала нравственныя страданія ссыльнаго.

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить искренняго желанія, чтобы люди, знакомые со службою Я. Г. Рождественскаго въ Вяткѣ и Пензѣ, подѣлились съ читателями здѣшнихъ газетъ своими свѣдѣніями по этому предмету. Болѣе или менѣе полная біографія, эта благодарственная жертва потомства, думаемъ, была бы достойнымъ вознагражденіемъ за земные труды незамѣннаго, „униженнаго и оскорбленнаго“, но въ высшей степени благороднаго человѣка.

Александръ Дмитриевъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Пермь—„Сашѣ начинающему“. Пришлите очеркъ, помѣстимъ, если окажется возможнымъ.

С. Елошанское—„Мѣстному жителю“. Мы можемъ только порадоваться, что „волостныя власти“, какъ вы выражаетесь, „не имѣютъ на народное просвѣщеніе никакого вліянія“, иначе отъ ловеласовскихъ поповозновеній иныхъ писарей волостныхъ, учительницамъ житья бы не было.

Серебрянскій заводъ—„В. Е. Выборову“. Ваши сѣтованія на неприглашеніе на съѣздъ горнопромышленниковъ многихъ лицъ, изъ занимающихся горнымъ дѣломъ, неосновательны, потому что всѣ желающіе участвовать приглашались печатными объявленіями прибыть на съѣздъ. Было бы странно требовать еще какихъ то личныхъ приглашеній.

Изъ Тамблы и его окрестностей, автору статьи: „Воспоминаніе о земскомъ дѣятелѣ“. Анонимныхъ статей—даже лицъ, стоящихъ на высокомъ посту,—мы не принимаемъ.

** См. «Историческій Вѣстникъ» 1882 г. Октябрь, стр. 9—14.

Казань—А. А. Т. Статья ваша запоздала и потому помѣ- щена не будетъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на мукѣ.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Королева - - - - -	—	—	7—	5—
В. А. Яковлева - - -	—	—	7—	5—
Симанова - - - - -	—	—	7—20	5—60—
Малиновцева - - -	7—50	—	6—80	4—80
Грачева - - - - -	7—50	5—40	—	—
Сосвина - - - - -	8—50	5—50	7—20	5—20
Степановыхъ - - -	7—60	5—60	7—20	5—20—
Жирикова - - - - -	7—	5—70	7—	5—20—
Евсѣева - - - - -	—	—	6—80	4—80
Ларичева - - - - -	7—	5—30	—	—
Грачева и Боброва -	—	—	7—	5—
В. Н. Иванова - - -	—	—	—	—
Первушина - - - - -	—	—	6—60	4—80—
Первушиной - - - -	—	—	6—50	5—
П. М. Злоказова - - -	7—15	5—70	—	—
А. М. Злоказова - - -	—	—	7—6—80,	5—15—5
М. С. Яковлева - - -	7-20, 7,	5-80-5-50	—	—
Е. П. Сусллова - - -	9—	6—	—	—
Н. И. Ночвина - - -	6—80	—	6—50	5—
Бр. Насѣдкиныхъ - -	—	—	6—50	4—80—
Крашенинникова и Пер- вухина (дов. Берестовъ)	—	—	7—	5—
(*А. Ф. Поклевскаго-Козелья-11, 9	—	—	8—	—
(* Манная 12 р.	—	—	—	—

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ ржаная мукѣ 60 к., у прас. 55 к.; пшеничная му- ка съ возовъ 60 к., у прас. 55 к.; ячмень съ возовъ 37 к., у прас. 40 к.; овесъ съ возовъ 39 к., у прасоловъ 42 к.; сѣно заводское съ возовъ (пуд.) 20 к.; масло скоромное у прасоловъ 8 р. 30 к.; масло конопляное у прас. 7 р. 20 к.; мясо 1 сортъ у прас. 2 р. 80 к. пуд., мясо 2 сортъ у прас. 2 р.; крупа толстая съ возовъ 65 к., крупа мелкая съ воз. 70 к.; рыба: окунь, у прас., пудъ 2 р. 50 к.; щука съ воз. 2 р. 20 к., у прас. 2 р. 80 к.; соль у прас. 40 к.

Цѣны на сахаръ.

1) Кіевскій 1-й сор.	-	-	-
2) Даниловскій (привилегированный)	-	-	-
3) Сергѣевскій	10	30	-
4) Харитоненко	10	-	-
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	9	90	-
6) " михайловскій (привилегир.)	-	-	-
7) Московскаго товарищества	-	-	-
8) Черкасскій	9	80	-
9) Харьковскій	9	80	-
10) Ротермундъ	9	80	-
Пиленый:			
11) Сергѣевскій 1 сор.	-	-	-
12) " 2 "	-	-	-
13) Московскій 1 "	-	-	-
14) Песокъ сахарный	-	-	-

Цѣны на сахаръ.		Цѣны на сахаръ.	
р.	к.	р.	к.
10	30	-	-
10	-	-	-
9	90	-	-
-	-	-	-
9	80	-	-
9	80	-	-
9	80	-	-

Издательница А. Попова. Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

НУЖЕНЪ приказчикъ для Ирбитской яр- марки. Адресъ: домъ Шарова. 37

По случаю отъѣзда продаются мебель и экипажи, по Заячьему порядку, въ домъ Кондратьева.

ВИНА

БР. ЕЛИСѢВЫХЪ И ПРОЧИХЪ ФИРМЪ.

Вновь открытъ рейсковый погребъ близъ Царскаго моста, домъ купца Аюнииа. Цѣны винамъ по прейсъ-куранту, имѣю- щемуся въ погребѣ. 34

Объявление.

Отъ Екатеринбургской городской управы объя- вляется во всеобщее свѣдѣніе, что въ присутствіи ея, 29 числа сего Января, въ 12 часовъ дня, назначены торги, безъ переторжки, на отдачу въ арендное содержаніе городскихъ кирпичныхъ сараевъ, нахо- дящихся въ городскомъ выгонѣ, а потому желающие торговаться имѣютъ пожаловать въ управу въ назначенное время, гдѣ могутъ видѣть кондиціи ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10 до 1 ч. дня. 44

Членъ управы М. А. Желтовъ.

Секретарь А. Сорокинъ.

Столоначальникъ А. Чечулинъ.

НУЖНА НЯНЯ

съ рекомендаціей. Коковинская ул., д. Карпинскаго. 2

Отдаются квартиры въ Ирбитѣ, **НА ВРЕМЯ ЯР- МАРКИ**, и помѣщенія подъ магазины—въ домъ Кузнецова, Торговая улица, домъ № 260, неда- леко отъ пассажа. Цѣны умѣренныя. 50

Продается **ЗАВОДСКАЯ ЛОШАДЬ** въ домъ Благина.

Объявление.

Главное управленіе Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ извѣщаетъ, что находящаяся, Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, при Нижне-Сергин- скомъ заводѣ, въ 100 верстахъ отъ г. Екатеринбург- га, **Сергинскія стѣнносоляныя и желѣзи- стыя минеральныя воды** отдаются въ аренду на 12 лѣтъ, причемъ арендная плата будетъ взыска- ваться лишь за послѣднія 6 лѣтъ.

О подробностяхъ условій можно узнать: въ Глав- номъ управленіи заводами, въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ; у комиссіонера его въ г. Екатеринбургѣ, г. Воеводина (живущаго по Верхъ-Вознесенской ули- цѣ, въ собственномъ домѣ), и въ редакціи газеты.

Лицъ, желающихъ взять воды въ аренду, симъ просятъ заявить о томъ заводууправленію, помѣщаю- щемуся въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, Пермской губерніи, не позже 1-го Марта сего года. 51

Въ домѣ Шарова, на Главномъ проспектѣ, продается **ВКОРОВА**, молодая, хорошей породы, дающая очень хорошее молоко, въ скоромъ времени отелится 36—

Молодой человекъ ищетъ переписки по умѣренной цѣн. Адр. въ ред. 52.

НЕДОРОГО—и сухо, и тепло, и уютно въ верхнемъ этажѣ дома Мечова (противъ Новой церк- ви, между Васенцовской и Водочной ул. и домами: Новикова и Лабутина) Спѣшите занять эту квартиру, которая только- что освободилась. 47.

ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ.

Получая постоянныя требованія на русское сырье отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію, на самыхъ выгодныхъ условияхъ,

ВСЯКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ.

а именно: айца, баранье, коровье и свиное сало; коровье масло, топленое и свѣжее, конскія гривы и хвосты, щетины, кожи, хлопчатъ, шелкъ, мѣха, сушеные грибы и овощи, икру наивсую и зернистую и разные маринады, деготь, смолу, перья, пухъ, съветные припасы: колбасу, разное мясо и рыбу копченую; бараньи кишки, гусей, русинскія перья и пухъ, медъ и всѣ азійскіе товары и пр.

При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресъ: Генрихъ Барццей, владѣлецъ торговаго дома „Comptoir Russe“, въ Варшавѣ.

508—

ПРОДАЕТСЯ

воронной жеребецъ 4-хъ лѣтъ. Спросить въ домъ наследниковъ Т. И. КУЗНЕЦОВА, Главнѣйшій проспектъ. 42

Продаю въ Екатерь.: пустопорожнее мѣсто и срубъ между д.д. Рязаповой и Панфилова, а также службы на-сломя—деревянныя, крытыя желѣз., 13 саж. дл., и въ Крестахъ: двѣ камен. двухъ-этаж. лавки. Семень В. Яминъ. 579

ПРОДАЕТСЯ

на выгодныхъ условияхъ каменный 2-хъ-этажный домъ съ мѣстомъ 300 кв. саж., Красноуфимскаго уѣзда, въ Уткинскомъ г.г. Демидовыхъ заводѣ, на Базарной площади, съ лавками. Адресоваться объ условияхъ: Екатеринбургъ. Николаю Петровичу Скаврону.

ВНОВЬ

открыто учебное заведеніе для дѣтей обоаго пола—по Главному проспекту, противъ лютеранской церкви, домъ бр. Дмитриевыхъ. Тамъ же репетируютъ гимназистокъ. 23

25 рублей тому,

кто укажетъ медвѣжьё берлогу съ медвѣдемъ. Обратиться къ Галину, по Александровскому проспекту, близъ Царскаго моста, въ домѣ Курочкина. 28

Имѣя дипломъ С.-Петербургскаго Ник. Института, желаю давать уроки по предметамъ гимназическ. курса; спеціально же по языкамъ французскому и нѣмецкому. Покровский проспектъ, домъ Разухина, флигель, третій съ угла, наискосокъ типографіи Романова.

ПРОДАЮТСЯ

три коллекціи минераловъ, въ 700 нумеровъ съ каталогомъ, и зимняя повозка. Домъ Скаврону, противъ театра.

ПРОДАЕТСЯ МАТКА

гнѣдая, 4-хъ лѣтъ, кровная, рысистая. Домъ Скаврону. 17

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ,

рядомъ съ телеграфомъ, противъ Новаго бульвара. Спросить въ домѣ Скаврону. 631

Въ конторѣ товарищества Печенкина
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 ЯНВАРЯ 1883 ГОДА,
съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

для Вѣдомствъ и Труда

Самое лучшее изъ всѣхъ доимыхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.**ГЛАВНОЕ ДЕПО** для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи

а также у Штоля и Шиндта, въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами и во всѣхъ москотельныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской имперіи.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отъѣзжаю только за тѣ жезланы, на которыхъ находится СИНІЙ ПТЕМЦЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

Цѣна за фунтъ 1 р. 20 к.

ВО ИЗВѣЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛИЕРЪ ДРА СИМСОНА И К^о.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,

Ниже-Кисельный переулочъ, домъ Шугаева. ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

Цѣна за фунтъ 1 р. 20 к.

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛЕПЕШКИНА и К^о.
(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ, БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступилъ въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА—присобств. домѣ, въ Успенской улицѣ (Лягуши), наискосокъ гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Стараго гостинаго двора. 26

Отдается въ аренду 300 десятинъ пахатной земли, часть готовой пригнотовлена для предстоящаго посѣва, съ удобнымъ хуторомъ въ 85 въ верстахъ отъ города Екатеринбургъ, по Челябинскому тракту, въ имѣніи г-жи Турчаниновой, нынѣ Стенаовой, находящемся при деревнѣ Щербаковѣ, въ Щелкунской волости, Екатеринбургскаго уѣзда. Тамъ же, на конномъ заводѣ, продаются рысистыя породы жеребцы, матки и жеребята разныхъ мастей. Объ условияхъ аренды справиться у самой землевладѣлицы, живущей въ деревнѣ Щербаковѣ. 586

ПРОДАЕТСЯ бібліотека Бусловой. Офицерская ул., собственный домъ. 17

ПРОДАЕТСЯ РОЯЛЬ въ домѣ Ив. Ив. Редикорцева, въ верхнемъ этажѣ. О цѣнѣ узнать тамъ же. 22

ОТДАЕТСЯ каменная лавка, по Главному проспекту, противъ лютеранской церкви, при домѣ бр. Дмитриевыхъ. Объ условияхъ узнать въ домѣ, во дворѣ. 22

ПРИКАЗЧИЦЫ ищетъ мѣсто молодая особа. Усольцевская ул., домъ Чернухина, рядомъ съ домомъ Клушиной. 4

НА 1883 ГОДЪ
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗЯЩНОЕ,

не появлявшееся еще до сихъ поръ на русскомъ языкѣ изда-
ніе, посвященное исключительно женскимъ интересамъ, подъ
названіемъ:

„ШКОЛА ЖЕНЩИНЪ“

иллюстрированная настольная энциклопедія на все случаи
вседневной жизни

русской женщины.

Рядъ литературныхъ и научныхъ статей, въ формѣ разсказовъ, очерковъ и бесѣдъ, раскрывающихъ тѣ стороны всеневной дѣйствительной, замужней, хозяйственной и общественной жизни, съ которою не знакомитъ ни семья, ни школа и изученіе которой пріобрѣтается женщиной долговременнымъ, иногда горькимъ и тяжелымъ опытомъ. Изученіе этихъ реальныхъ сторонъ жизни избавляетъ женщину дѣлать промахи и ошибки, увеличиваетъ и упрочиваетъ матеріальное ея благосостояніе и вноситъ въ ея жизнь избытокъ, довольство и счастье.

Масса практическихъ, систематически расположенныхъ совѣтовъ, наставленій, свѣдѣній, указаній, замѣтокъ, рецептовъ, секретовъ, открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всемъ отраслямъ женскаго хозяйства и домоводства, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, составляющихъ цѣль и суть женской жизни и дѣятельности.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОГРАММЫ ИЗДАНИЯ:

Отд. I. *Дѣвушка въ родной семьѣ*: Дочь подъ родительской кровлей.—Взглядъ на дѣвушку въ различныхъ слонхъ общества.—Что даетъ школа и чего требуетъ жизнь.—Фальшивый взглядъ на жизнь.—Ложный взглядъ на то, что дѣвушка много несприлично знаетъ.—Ловля жениховъ.—Первые шаги на житейскомъ поприщѣ.—Умъ, энергія и трудъ.—Отсутствіе практическихъ знаній.—Розовыя надежды и первая разочарованія горькой дѣйствительностію.—Отд. II. *Дѣвушка въ чужихъ людяхъ*: Борьба за существованіе.—Возможное положеніе—Въ чужой семьѣ.—Возбращеніе.—Соблазнъ и паденіе.—Испорченныя натуры.—Надломленная жизнь.—Самовоспитаніе и самодѣятельность.—Отд. III. *Женщина, какъ жена*: Прізываніе, подчиненность и обязанности женщины.—Бракъ по любви и расчету.—Несходство характеровъ.—Отталкивающая неряшливость женъ.—Кокетство и поклонники.—Любовь и ревность.—Тунеядство женъ.—Жизнь не по средствамъ.—Погона за модой и удовольствіями.—Прихотливыя требованія женъ.—На разныхъ половинкахъ.—Отд. IV. *Женщина, какъ мать*: Неопытность женщины, какъ матери.—Акушерка, кормилица и нянька. Первый крикъ младенца.—Рожокъ и грудь.—Первые шаги въ дѣлѣ воспитанія.—Неумѣлость родителей подмѣчать способности въ ребенкѣ.—Учителя, гувернантки, бонны.—Дѣти-куклы.—Отд. V. *Женский умъ*: Вліяніе женщины на успѣхи знаній.—Женщины въ различныхъ сферахъ дѣятельности—ученыя, медики, художницы, артистки, ремесленницы и др.—Отд. VI. *Хозяйка и хозяйство*: Домашняя суета и неприятность.—Прислуга.—Избытокъ и недостатки въ жизни. Дороговизна жизни.—Что въ правѣ требовать мужъ отъ жены, какъ отъ хозяйки.—Умѣнье немного тратить и хорошо жить.—Отд. VII. *Домоводство и хозяйство*: Санитарныя и гигиеническія условія жилища. Комфортъ жизни.—Убранство комнатъ.—Комнатное цвѣтоводство (уходъ за цвѣтами и растениями).—Отопленіе и освѣщеніе.—Уничтоженіе сырости.—Выборъ и покупка товаровъ.—Плутни и обманы торговцевъ.—*Туалетъ*: Гигіена лица, кожи и волосъ.—Косметическая красота.—Недоброкачественность продажныхъ косметикъ.—Домашнее приготовленіе духовъ, помадъ, умываній, притираній, зубныхъ порошковъ, курительныхъ свѣчъ и пр. Уничтоженіе веснушекъ, бородавокъ, прыщей, загара, матежей, морщинъ.—Рожденіе волосъ и остановленіе выпаденія и пр.—Гармония и сочетаніе цвѣтовъ.—Искусство одѣваться со вкусомъ и къ лицу.—*Кабинетъ*: Принадлежности его.—Домашняя бухгалтерія.—Переписка различнаго рода.—Дѣланіе конвертовъ.—Приготовленіе симпатическихъ, цвѣтныхъ и др. чернилъ.—Облатки, клей.—*Спальня и дѣтская*: Гигіеническія условія и принадлежности той и другой.—Сонъ.—Уходъ за ребенкомъ.—Ванни и пеленаніе.—Уничтоженіе блохъ, клоповъ и т. п. *Залъ и гостиная*: Хозяйка и гости.—Чѣмъ и какъ занимать гостей.—Визиты.—Хорошія тонъ и манеры.—Валь, свадьба, именины, вечеринка, крестины, похороны.—*Гардеробъ и буфетъ*: Сохраненіе вещей отъ порчи.—Уничтоженіе моли.—Выводъ пятнъ.—Чистка металловъ и тканей.—Сервировка и убранство стола.—*Кухня*: Діетическое значеніе пищи для больныхъ и здоровыхъ.—Гастрономъ и обжора.—Гастрономическій календарь.—Выборъ, покупка и выдача провизіи.—Что лучше: печь или плита?—*Приготовленіе простыхъ, сложныхъ и вычурныхъ кушаній*: Завтраки, обѣды, закуски, ужины.—Разрѣзка мяса и уборка блюдъ.—Кухонныя принадлежности.—Уничтоженіе таракановъ, мухъ, мышей. *Мучныя кушанья*: Пастеты, кулебяки, куличи, пудинги и пр. *Кондитерскія издѣлія*: Приготовленіе конфетъ, вареній, сироповъ, оршадовъ, пирожнаго и пр. *Поиребъ и кладовая*: Сохраненіе и заготовка въ прокъ състныхъ принадлежностей и напичковъ.—Консервы, маринование, соленье, моченіе, сушеніе, вяленіе, копченіе и пр. Приготовленіе квасовъ, пива, меда, фруктовыхъ и ягодныхъ водъ, шипучихъ напитков, настоекъ, наливокъ, уксусовъ, соевъ, горчицъ, дрожжей и пр. Уничтоженіе окисленія, прогорклостей и другихъ порчей. *Прачечная*: Различныя способы стирки бѣлья.—Крашленіе, подсиниваніе и глянецъ бѣлья.—Гофрировка и глаженіе.—Утюги лучшихъ системъ.—Чистка блондъ, кружевъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и др. матерій.—*Домашній садъ и огородъ*: Уходъ и разведеніе фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ.—Посѣвы огородныхъ сѣмянъ и выводка овощей.—Сохраненіе овощей круглый годъ свѣжими.—Истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ.—*Птицеводство*. Естественное и искусственное разведеніе домашней птицы.—Откармливаніе и убой.—Сохраненіе яицъ.—Собіраніе пера и выдѣлка пуха.—*Молочныя скотныя*: Улучшеніе породы, увеличеніе тучности и удою рогатой скотины.—Приготовленіе сыровъ, варенцовъ, масла, пахтъ, сыворотокъ и пр.—Уходъ и леченіе домашней скотины.—Отд. VIII. *Женскій трудъ, какъ подспорье въ домашней экономіи*: Искусство кроить и шить дамскіе на-

ряды и бѣлье.—Какъ вязать, плести и вышивать.—Обращеніе съ швейными и вязальными машинами.—Отд. IX. *Искусство и ремесло, какъ побочныя статьи дохода въ семью*: Искусство живописи, иконописанія, рисованія, раскрашванія картинъ —Дѣлка статуи и фигуръ —Гравированіе по дереву, камню и металламъ.—Реставрація картинъ.—Музыка и пѣніе —Стенографія и телеграфія.—Дѣланіе искусственныхъ цвѣтовъ.—Работы изъ лебяжьего пуха.—Кройка и шитье перчатокъ.—Дѣланіе игрушекъ и одѣваніе куколъ.—Выпловва (ажурныя работы).—Картонныя издѣлія.—Токарное и рѣзное мастерство и др. Отд. X. *Женщина-врачъ*: Популярная медицина и гигиена.—Родовспомогательное искусство. Женскія и дѣтскія болѣзни.—Народныя средства.—Посѣвы и разведеніе лекарственныхъ травъ и ихъ сушеніе.—*Врачебная женская гимнастика*: Развитиіе формъ гибкости и красоты тѣла. Верховая ѣзда, танцы, катанье на конькахъ плаваніе и пр. Отд. XI. *Женская охота и забавы*: пѣвчія птицы, поуган, собачки, кошки.—Дрессированіе и леченіе ихъ.—Гаданія на картахъ, игры разнаго рода и пр. Отд. XII. *Хозяйственныя мелочи*: Тысяча различныхъ средствъ и совѣтовъ на всевозможныя случаи въ разнообразной жизни женщины, не вошедшія ни въ одну изъ намѣченныхъ здѣсь рубрикъ. Знаніе мелочей играетъ очень важную роль въ дѣятельности женщинъ; онѣ всегда могутъ быть употреблены съ пользой тамъ, гдѣ встрѣтятся въ нихъ надобность.

Цѣль изданія—дать русскимъ женщинамъ такое сочиненіе, которое знакомо бы имъ съ дѣйствительною жизнью, во всехъ ея проявленіяхъ и моментахъ, и такимъ образомъ расширило бы ея умственный кругозоръ, упрочивъ, въ то же время, нравственный угои и трезвый взглядъ на жизнь. Въ этихъ выхахъ въ изданіе войдетъ масса тѣхъ практическихъ свѣдѣній, съ которыми родители и воспитатели почему-то считали предосудительнымъ знакомитъ дѣвушку въ періодъ ея совершенствованія, и незначіе которыхъ, впоследствии, заставлятъ женщину совершать бездну промаховъ и ошибокъ, дѣлаясь такимъ образомъ тяжелой обузой, а не помощницей своему мужу.

Въ изданіи принимаютъ участіе извѣстныя женщины писательницы и ученые. Очень жаль, что рамки нашего объявленія не позволяютъ намъ во всей полнотѣ воспроизвести имена сотрудницъ и программу нашего изданія «Школа Женщинъ», но, кажется, и то извлеченіе, которое сдѣлано, достаточно для ознакомленія съ характеромъ и содержаніемъ нашего труда.

Мы увѣрены въ успѣхахъ нашего предпріятія, такъ какъ оно всецѣло распчитано на общественную пользу. Эта увѣренность, а также надежда на сочувствіе русскихъ женщинъ, заставлятъ насъ не жалѣть своихъ трудовъ для того, чтобы дѣлать изданіе вполне соответствующимъ своему назначенію.

Витымымъ видомъ «Школа Женщинъ» будетъ представлять изящное изданіе, иллюстрированное множествомъ картинъ, рисунковъ, вышетоковъ, орнаментовъ, чертежей и различныхъ украшеній въ текстѣ.

Полное изданіе «Школы Женщинъ» составитъ огромный томъ, въ большую 8-ю долю листа, около 1000 страницъ обыкновеннаго журнальнаго формата, отпечатанныхъ на сатирированной бумагѣ красивымъ шрифтомъ.

Подписная цѣна изданію 6 руб. сер., съ пересылкой 7 руб. сер.

Первый выпускъ выйдетъ въ февралѣ мѣсяцѣ.
Подписка принимается: въ отдѣленіи конторы редакціи, при книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, на Страстномъ бульварѣ, въ д. графа Мусина-Пушкина; въ книжномъ магазинѣ А. М. Земскаго, на Никольской, въ зданіи Славянскаго базара

Съ требованіями просимъ и иногородныхъ обращаться исключительно: въ Москву, въ контору редакціи иллюстрированнаго изданія «Школа Женщинъ», на Казанской улицѣ (Суменов), д. Ляховой.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ

ЛУЧШІЯ
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ
СРЕДСТВА

для рта и зубовъ, предупр. костоѣду, дурной запахъ и пр. Продажа во всехъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. соразмѣр. скидка.

СУКНО вновь устроенной Никольской фабрики Я. П. Андреева ПОСТУПИЛО въ продажу въ г. Екатеринбургѣ, въ магазинахъ: Ф. Ф. Соловьева, С. М. Бурдакова и Е. Е. Емельянова, а также оптомъ въ своей конторѣ, противъ женской гимназіи.

ПРОДАЮТСЯ: молотилка штифтовая, одноконная, можетъ быть и ручная—въялка-сортировка ручная,—и повозка зимняя, парная, крытая, съ фарфуромъ (въ домѣ А. Н. Васильева, по Кузнецкой улицѣ, противъ завода Коробейникова.) 27

Объявленіе.

Иванъ Ивановичъ Маевскій желаетъ кому-либо передать свой товаръ, состоящій изъ мужской и женской обуви, находящійся въ его варшавскомъ магазинѣ, что въ домѣ Протоіерея Знаменскаго. О цѣнѣ товара и условіяхъ просятъ желающихъ обращаться къ Аннѣ Ивановнѣ Тимофеевой, нѣмѣющей жительство въ Екатеринбургѣ, въ собственномъ домѣ, по Набережной улицѣ. 20

Годъ II. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 Г. Годъ II.

НА „МОСКОВСКУЮ ГАЗЕТУ“

(ЕЖЕДНЕВНОЕ, БЕЗПЕЧАТУНОЕ ИЗДАНИЕ).

Газета поставила себѣ задачу служить исключительно русскимъ интересамъ

И БУДЕТЪ СОДЕРЖАТЬ ВЪ СЕБѢ:

1) Политическое обозрѣние: обзоръ иностранной и русской жизни. 2) Телеграммы внутреннїи и иностранныя. 3) Внутреннее обозрѣние: обзоръ столичной и провинціальной жизни. Случаи, происшествїя, корреспонденціи. 4) Мѣстный дневникъ: случаи и происшествїя московской жизни. 5) Театральная хроника. 6) Вырженныя и торговыя свѣдѣнія. 7) Судебная хроника: судебныя новости и отчеты. 8) Заграничная хроника: извѣстія о жизни иностранныхъ государствъ.—Корреспонденціи. 9) Мануфактурныя и торговыя свѣдѣнія. 10) Фабричная и промышленная дѣятельность. 11) Науки, искусства и художества. 12) Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, разборъ журналовъ и книгъ. 13) Почтовый ящикъ. 14) Московскій справочный календарь. 15) Рекламы и объявленія.

Въ будущемъ, второмъ году своего существованія «Московская Газета» будетъ издаваться по той же программѣ (программѣ всѣхъ большихъ газетъ), подъ редакціею и при участіи какъ нынѣшнихъ, постоянныхъ, такъ и нѣсколькихъ новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Помимо обстоятельной и полной картины общественной жизни древней русской столицы, «Московская Газета» представляетъ о каждомъ болѣе или менѣе выдающемся событіи свое мнѣніе въ руководящихъ статьяхъ, написанныхъ живымъ языкомъ, чуждымъ такъ называемой газетной рутинѣ; кромя того, въ ней отведено видное мѣсто взглядамъ и мнѣніямъ другихъ органовъ печати, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній и взглядовъ; также образамъ, подписчики «Московской Газеты» могутъ составить себѣ самый широкій и безпристрастный взглядъ на всякое событіе.

Подписка на газету и продажа ея отдѣльными №№ производится въ конторѣ редакціи: Москва, Софїйская набережная, д. Котельниковой, и въ отдѣленіяхъ конторы: на станціи конно-желѣзной дороги, у Иверскихъ воротъ; въ книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова, Моховая, противъ университета; С. И. Леухина, у Иверскихъ воротъ, и Андропола—на Петровкѣ, д. Хомяковыхъ; Прѣснава и Зекаго—на Никольской улицѣ; Васильева—на Страстномъ бульварѣ; Вольфа—на Кузнечкомъ мосту, и въ Охотномъ ряду, въ газетной торговлѣ Деяткина.

Кромѣ того подписка принимается также: въ С.-Петербургѣ, Литейная, № 48, и въ Казани, въ книжномъ магазинѣ «Восточная Лира».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ пересылкой и доставкой:

Безъ доставки:

За годъ - - - - - 9 р. — к.	За годъ - - - - - 8 р. — к.
> полгода - - - - - 5 > — >	> полгода - - - - - 4 > 50 >
> три мѣсяца - - - - - 3 > — >	> три мѣсяца - - - - - 2 > 50 >
> одинъ мѣсяць - - - - - 1 > — >	> мѣсяць - - - - - > 90 >

Гг. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ Главную контору редакціи: въ Москву, у Большаго каменнаго моста, домъ Котельниковой.

Примѣчаніе. Столбцы нашей газеты постоянно будутъ открыты для гг. иногородныхъ корреспондентовъ, которые могутъ быть вполнѣ гарантированы, что ихъ имена будутъ сохранены въ полной тайнѣ.

Для личныхъ объясненій редакция открыта отъ 2 до 3 часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Изд. придворн. Е. И. В. книгопрод. К. К. Ретгера, подъ фир. Шмицдорфъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ

17-й ГОДЪ

НА

17-й ГОДЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДШЕВЫЙ

Дамскій модный и семейный иллюстрированный журналъ:

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

Выходитъ и рзсылается, по-прежнему, четыре раза въ мѣсяць, т. е. въ количествѣ 48 номеровъ: 24 модныхъ и 24 литературныхъ, каждый отъ 1 1/2—2 листовъ самаго большаго формата (in-folio), въ трехъ изданіяхъ, различающихся единственно по числу парижскихъ модныхъ раскрашенныхъ картинокъ. Каждый подписчикъ I-го изданія получаетъ ежемѣсячно одну раскрашенную картину I числа; II-го изд.—два въ мѣсяць: 1 и 15 числа.; и III-го изд.—четыре, т. е. одну съ каждымъ №.

Давая массу рисунковъ и описаній какъ домашнихъ нарядовъ, такъ и костюмовъ для баловъ, визитовъ, вечеровъ, гулянья, маскарадовъ и проч. и всякаго бѣлья, и всевозможныхъ принадлежностей дамскаго и дѣтскаго туалета, «НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ» помѣщаетъ своевременно все, что выходитъ новаго и замѣчательнаго въ области моды.

Ни одно изданіе въ цѣломъ свѣтѣ не дастъ такого громаднаго выбора рукодѣльй и дамскихъ работъ, какъ «НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ», не имѣя соперниковъ также и въ отношеніи полноты и разнообразія новѣйшихъ модъ, чему много способствуетъ то, что редакция моднаго отдѣла «НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА» имѣетъ свои отдѣленія въ Парижѣ и Берлинѣ.

Въ дополненіе къ техническому отдѣлу, для того, чтобы наши читатели имѣли постоянно всѣ новѣйшыя моды, къ каждому литературному номеру дѣлается отдѣльное приложеніе съ рисунками и описаніями самыхъ новѣйшихъ парижскихъ модъ; слѣдовательно, наши подписчики получаютъ не 24, а 48 разъ въ годъ, т. е. почти еженедѣльно, самыя новыя парижскія моды.

Кромѣ дамскаго туалета и рукодѣльй, «Новый Русский Базаръ» также даетъ богатѣйшій выборъ рисунковъ и описаній дѣтскихъ, костюмовъ, дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья.

24 модныхъ номера въ годъ; болѣе 3,000 рисунковъ парижскихъ модъ дамскихъ туалетовъ, нарядовъ, разнаго бѣлья, обуви, уборовъ, шляпъ, причесокъ, дамскихъ костюмовъ и проч. и всевозможныхъ дамскихъ рукодѣльй и работъ, до 800 выкроекъ въ натуральную величину на 24 большихъ листахъ; изычно раскрашенныя парижскія модныя картинки; 24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

24 литературныхъ номера въ годъ съ роскошными иллюстраціями, составляющие какъ бы отдѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія, съ разнообразнымъ текстомъ (лучше романы, рассказы, повѣсти, стихотворенія, ноты, смѣсь, новости по женскому дѣлу, анекдоты, мысли, шарады и проч.).

Гг. подписчики получаютъ бесплатно, кромѣ разныхъ приложеній, и премій—олеографіи, разнообразныя раскрашенныя узоры для вышиванія и пр.

Слѣшкомъ пятидесятилѣтнее существованіе фирмы Шмицдорфъ (К. К. Ретгера) ругается за ДОБРОСОВѢСТНОЕ и АККУРАТНОЕ веденіе «Н. Р. Базара», при стремленіи къ постоянному улучшенію журнала.

БЕЗПЛАТНО. богатѣйшая **ПРЕМІЯ** — ОЛЕОГРАФІЯ: РУССКАЯ ПАСТУШКА.

Она не оставляетъ желать ничего лучшаго по красотѣ и художественности выполненія. Мы даемъ ее въ панданъ къ нашей преміи 1881 г. «Римскій Пастушокъ», которая произвела фуроръ въ средѣ нашихъ подписчиковъ и вызвала много похвалъ въ печати.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ.

	безъ дост.	съ дост.	съ перес.
I-му изд. съ 12 раскр. парижск. модн. карт.	6 руб.	7 руб.	8 руб.
II-му > > 24 > > > > > >	7 >	8 >	9 >
III-му > > 48 > > > > > >	9 >	10 >	11 >

На полгода: половина этихъ цѣвъ съ добавк. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной конторѣ «НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА», въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. №. 5, у издателя Придворнаго Книгопродавца К. К. Ретгера, подъ фирмою Шмицдорфъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1883 годъ.

въ Томскѣ, въ конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ—въ типографіи Синицына, и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обзорія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по Воскресеньямъ, въ разбѣръ 1 1/2—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иногородныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р.; для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири: изъ городовъ, деревень и заолустій. Цѣль этихъ извѣстій—знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвигнетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обзорнѣхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обзорнѣй, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую-либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно. Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и софтвами; для всѣхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты. Отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».